

**Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры РФ в
современном правотворчестве**

Антюхов Данила Николаевич

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: adn177891@gmail.com

На сегодняшний день существует ряд нормативных правовых актов, которые регламентируют порядок проведения органами прокуратуры РФ антикоррупционной экспертизы. Так, прежде всего, имеет значение в данной области Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Если проанализировать названный выше закон, можно выделить следующие коррупциогенные факторы, влияние которых важно своевременно предотвратить: это положения, закрепленные в нормативных правовых актах либо их проектах, которые размывают границы усмотрения либо устанавливают заведомо невыполнимые требования к субъектам.

Проведение антикоррупционной экспертизы предполагает как раз выявление подобных факторов, а также принятие всех необходимых мер реагирования, направленных на их устранение.

В статье 3 названного ФЗ [1] устанавливается, что прокуратура РФ является одним из субъектов, который проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов. При этом уточняется, что антикоррупционная экспертиза органами прокуратуры проводится по конкретным вопросам, в том числе, которые так или иначе связаны с правами, свободами, обязанностями личности; с государственной службой, государственной собственностью, с соответствующими отраслями законодательства; по вопросам предоставления социальных гарантий государственным служащим и лицам, к ним приравненным.

Если органы прокуратуры выявят какие-либо коррупциогенные факторы, то данный факт находит отражение либо в соответствующем требовании прокурора о внесении необходимых изменений в нормативный акт или же прокурор обращается в суд в установленном процессуальном порядке. Также прокурор составляет заключение после проведения антикоррупционной экспертизы, где отражает выявленные нарушения [6].

Требование прокурора должно быть рассмотрено в обязательном порядке в срок 10 дней органов/организацией, которые издали соответствующий нормативный правовой акт. Следующим не менее важным федеральным законом является ФЗ «О прокуратуре РФ» [2]. Данный ФЗ формально конкретизирует более общие положения, закрепленные в ФЗ № 172-ФЗ. Во-первых, в статье 9 указанного федерального закона закрепляется, что прокурор участвует в правотворческом процессе – вносит в случае необходимости в рамках своей компетенции в законодательные органы либо органы, которые реализуют законодательную инициативу предложения об изменении, дополнении либо отмене нормативных правовых актов.

Во-вторых, статья 9.1 указанного ФЗ закрепляет специфику проведения антикоррупционной экспертизы. При этом здесь, фактически, дублируются положения, прописанные в ФЗ № 172-ФЗ. Как представляется, это не совсем верно, так как законодатель мог бы в действительности, а не формально конкретизировать, уточнить более общие положения [7] https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/combating-

corruption/expertise/result. Дата обращения: 01.04.2024.

Существуют также ведомственные подзаконные нормативные правовые акты, которые закрепляют соответствующие процедуры и мероприятия, составляющие содержание процесса проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы. В частности, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 [3] и Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 3 апреля 2014 г. № 175 [4]. Так, в соответствии с Приказом Генпрокуратуры № 400 [3] органы прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу в отношении тех нормативных актов, которые были изданы поднадзорными органами исполнительной власти и иными органами власти, в случае, если затрагивают соответствующие вопросы (закрепленные в части 2 статьи 3 ФЗ № 172-ФЗ).

Названный выше Приказ также содержит сроки, в течение которых соответствующие нормативные акты изучаются органами прокуратуры. Например, если речь идет об актах федеральных органов власти – то они изучаются в течение 2 месяцев. Акты остальных органов власти изучаются в течение 1 месяца. Опять же, здесь также не совсем понятно такое разделение – ведь, в сущности, по своим характеристикам все нормативные правовые акты схожи. Неясно, по какой причине в качестве критерия установления сроков их изучения рассматривается субъектный состав, реализующий правотворческую деятельность.

То, что законодатель, фактически, ограничил перечнем конкретных вопросов возможности прокуратуры проводит антикоррупционную экспертизу в отношении нормативных правовых актов, издаваемых прочими органами власти, в целом, представляется обоснованным. При этом необходимо сделать определенную оговорку, которая позволяла бы органам прокуратуры реагировать на, так называемые, «внеплановые» выявления тех или иных нарушений и, соответственно, проводить антикоррупционную экспертизу нормативных актов, изданных не поднадзорными органами и по вопросам, которые не входят в специальный перечень части 2 статьи 3 ФЗ № 172-ФЗ [1].

Кроме того, законодательство не предусматривает четкие санкции за неисполнение требования, внесенного органами прокуратуры, соответствующими органу власти по результатам антикоррупционной экспертизы [8]. В данном случае возникают следующие вопросы: во-первых, безусловно, такое требование обладает обязательным характером, как и его рассмотрение. Соответственно, должна быть предусмотрена ответственность за неисполнение. Во-вторых, в законе указана возможность прокурора обратиться в суд. Но при этом не сказано, при каких обстоятельствах он может реализовать такую возможность. Можно предположить, что как раз эта возможность обладает субсидиарным характером: именно требование о внесении изменений в нормативный правовой акт, вынесенное по результатам экспертизы и есть основная мера. Но если она не принесет должного результата – прокурор обращается в суд. Это следовало бы также более четко отразить на законодательном уровне, равно как и то, что исполнение указанного требования – обязательно для органов власти. Конечно, это итак следует из статьи 6 ФЗ «О прокуратуре РФ», но, думается, нужна четкость в данном вопросе [5].

Не совсем ясно, какие законодатель преследовал цели, выделяя статьи 9 и 9.1 в ФЗ «О прокуратуре РФ». Ведь их содержание, фактически, является идентичным – органы прокуратуры участвуют в правотворческой деятельности как раз посредством инструмента антикоррупционной экспертизы.

Все эти проблемы и неточности значительно снижают эффективность антикоррупционной экспертизы. А ведь она играет огромную роль. Так, с каждым годом органы прокуратуры выявляют все больше коррупционных факторов. Если проанализировать статистические данные, взяв, к примеру, регион Алтайского края, можно прийти к следующим выводам: на 2022 год прокуратура выявила 219 таких факторов. А только в начале 2023 года было уже выявлено 447 таких факторов. Это

подтверждает важность антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры [9].

Таким образом, можно сформулировать следующие основные рекомендации по совершенствованию антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры на современном этапе: внести в часть 2 статьи 3 ФЗ № 172-ФЗ дополнение в виде следующей формулировки: «в случае наличия оснований полагать, что в конкретном нормативном правовом акте присутствуют коррупциогенные факторы, органы прокуратуры вправе инициировать антикоррупционную экспертизу». Данное дополнение необходимо, ведь именно прокуратура призвана следить за соблюдением закона; в часть 3 статьи 4 ФЗ № 172-ФЗ внести дополнение в виде формулировки: «требование...подлежит обязательному рассмотрению и исполнению...»; указать, в каком случае прокурор обращается в суд после проведения антикоррупционной экспертизы, может ли он делать это по собственной инициативе либо при наличии основания (например, при неисполнении соответствующего требования). Кроме того, необходимо предусмотреть конкретные санкции (ответственность) органов власти за неисполнение соответствующего требования прокурора; объединить положения статей 9 и 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» в одну статью 9, а статью 9.1 – исключить.

Источники и литература

1) Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

2) Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 февраля 1992 г. № 8. Ст. 366.

3) Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257231/?ysclid=lumskx768c10586508>. Дата обращения: 01.04.2024.

4) Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 3 апреля 2014 г. № 175 «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих нормы права» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70558098/?ysclid=lumsn18c5u611740911>. Дата обращения: 01.04.2024.

5) Бородин О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 136-146.

6) Егорова К.В., Зелепукина А.С. Роль прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов // Молодежь и наука 2023: к вершинам познания. 2023. № 1. С.92-99.

7) Лукина Д.Н. Отдельные проблемы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // GLOSSA: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С.134-137.

8) Мелекаев Р.К. Антикоррупционная экспертиза законодательства органами прокуратуры как средство повышения законности и правопорядка в современной России // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 1. С.156-167.

9) Результаты антикоррупционной экспертизы органов прокуратуры // Электронный

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

ресурс. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/combating-corruption/expertise/result. Дата обращения: 01.04.2024.

**Эффективность внедрения обязательного досудебного порядка обжалования
действий (бездействия) и решений контрольных органов**

Белокопытов Владимир Сергеевич

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: vsbelokopytov.23.09.2000@gmail.com

Контрольно-надзорная деятельность является одним из основных механизмов государственно-властного воздействия на предпринимательскую деятельность, так как обеспечивает публичные интересы государства, защищает права субъектов предпринимательства, а также третьих лиц, в том числе потребителей. В связи со значимостью этого процесса и его результатов, необходимо очень взвешенно, но при этом своевременно принимать меры по его совершенствованию. Особое место в данной системе занимает институт досудебного обжалования действий, бездействия и решений контрольных органов, который недавно претерпел существенные изменения.

В литературе обжалование действий, бездействия и решений государственных, муниципальных органов и должностных лиц как юридический институт определяют как определенную группу юридических норм, закрепленных в различных отраслях права и регулирующих отношения между субъектами обжалования по поводу проверки компетентным органом соответствия деяний и решений государственных, муниципальных органов и должностных лиц действующему законодательству, а также правоотношения, возникающие по поводу реализации данных норм [1].

Наряду с судебным способом защиты прав субъектов предпринимательской деятельности российское законодательство предусматривает и досудебное обжалование действий и решений органов публичной власти, их должностных лиц в административном порядке. Согласно российскому законодательству под досудебным обжалованием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке [2].

Значимость досудебного обжалования продиктована прежде всего стремлением уменьшить чрезмерную нагрузку на суды. Также, судебное разбирательство сопряжено с финансовыми и временными затратами, которые при досудебном порядке можно избежать или же значительно сократить.

Но эффективность рассматриваемого института до недавнего времени являлась довольно низкой. Это было обусловлено рядом причин: ведомственная солидарность, отсутствие заинтересованности государственных и муниципальных органов, их должностных лиц в своевременном рассмотрении и удовлетворении претензий, и устранении допущенных ошибок, а также разрозненность и противоречивость норм законодательства, регулирующего досудебный порядок обжалования действий и решений органов власти. Общего досудебного порядка обжалования незаконных действий и решений органов публичной власти и их должностных лиц не существовало.

Принятый в 2020 году новый базовый федеральный закон N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3] кроме всего прочего ввел новые правила досудебного порядка обжалования действий и решений контрольных органов, согласно которым, обжалование

в судебном порядке с 1 января 2023 года стало невозможным без предварительной подачи жалобы в вышестоящий орган. Новый порядок охватывает абсолютно все виды контроля, исключение составляют лишь граждане, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, которые по-прежнему смогут обжаловать решения органов власти и действия должностных лиц сразу через суд. С целью повышения эффективности данного инструмента законодатель закрепил единый порядок подачи и рассмотрения жалоб. Существенным нововведением стало появление на едином портале государственных и муниципальных услуг (портал Госуслуг) цифрового сервиса «Досудебное обжалование», через который, безальтернативно, осуществляется подача и рассмотрение жалоб. На рассмотрение отведено 15 рабочих дней с момента регистрации жалобы на портале, по истечении которых выносятся одно из четырех возможных решений: 1) оставление жалобы без удовлетворения; 2) отмена решения контрольного (надзорного) органа полностью или частично; 3) отмена решения контрольного (надзорного) органа полностью и принятие нового решения; 4) признание действия (бездействия) должностных лиц контрольных (надзорных) органов незаконными и вынесение решения по существу, в том числе об осуществлении при необходимости определенных действий. Решение размещается в личном кабинете заявителя на портале Госуслуг.

Что касается востребованности у бизнеса данного механизма, то по заявлению статсекретаря – заместителя министра экономического развития РФ Алексея Херсонцева на X Московском юридическом форуме, количество обращений, поданных в 2023 году через систему досудебного обжалования, выросло по сравнению с 2022 годом более чем в 1,5 раза. Также, Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин на Всероссийском форуме контрольных органов сообщил, что общее число удовлетворенных жалоб превышает 50% [4]. Но эта цифра является усредненной и не отражает показатели по регионам и различным ведомствам и органам. К примеру, Управлением Федеральной Налоговой Службы по Новосибирской области в 2023 году было удовлетворено лишь 9,5% жалоб [5]. Но в целом, при всей неоднородности статистических данных можно сделать вывод о довольно высоком уровне востребованности и эффективности исследуемого механизма.

Однако, при всей положительной динамике, нельзя не брать во внимание субъективность и ведомственную солидарность. Как показывает практика, даже при очевидных нарушениях, руководство не всегда отменяет решения своих подчиненных. В таких случаях для восстановления нарушенных прав заявителям все равно придется обращаться в суд. И тут досудебное обжалование лишь задержит решение проблем, приведет к затруднениям при судебном рассмотрении дела из-за давности событий и меньшей эффективности защиты прав.

В конечном итоге, основные цели, предусмотренные реформой института досудебного обжалования – это прозрачность и систематизация всего механизма, которые несомненно были достигнуты.

Источники и литература

1) Деменкова Н.Г., Игнатова М.Н., Стариков И.Ю. Обжалование действий (бездействия) и решений органов публичной власти в административном порядке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. С. 74-77.

2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // «Российская газета» №144, 02.07.2021.

3) Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред.25.12.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 31 (часть I), 03.08.2020, ст. 5007

4) Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации //

Конференция «Региональная площадка «Вернадский – Новосибирская область»

[Электронный ресурс] - URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

5) Сайт Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

**Товарные знаки и советская символика: проблемы государственной
регистрации**

Бенгардт Александр Алексеевич

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: Alex_Bengardt_01@mail.ru

С учётом того, что СССР прекратил своё существование почти 33 года тому назад, то до сих пор могут возникать некоторые проблемы с его наследием в правовом поле. В первую очередь, это выражено в том, что советские торговые обозначения и государственный знак качества СССР никогда не были средствами индивидуализации, исключительные права на которые можно было отчуждать или предоставлять по лицензионному договору [3].

Основная специфика этих объектов заключается в том, что некоторые из них активно использовались в прошлом, имели широкую узнаваемость. Но после момента «распада» СССР они утратили все свои прежние свойства, а позже уже перестали вводиться в гражданский оборот в России.

Совсем другая судьба сложилась у товарных знаков «Кара-Кум» № 476750, «Красный мак» № 830718. Наоборот, конфеты с такими обозначениями и в современной России часто встречаются в магазинах. И такие этикетки вызывают вполне однозначные ассоциативные связи у потребителей ввиду их популярности и общепризнанности. Более того, такой ошеломительный успех советских брендов стал причиной споров об исключительных правах на те или иные товарные знаки, например, дело «Алёнки» [3].

Особый интерес вызывают случаи, когда-то или иное обозначение не используется уже многие годы. Под использованием можно понимать введение товаров с определёнными изобразительными или словесными элементами на них в гражданский оборот, данный вывод сделан на основе анализа ст. 1484 ГК РФ [1]. Или же такие обозначения утратили свою былую популярность, и у современных российских потребителей не возникает каких-либо ассоциаций и образов.

Продолжая предыдущую мысль, стоит обратить внимание на некоторых заявителей, желающих зарегистрировать товарный знак, в основе которого лежат тождественные или сходные до степени смешения символы СССР. Так по заявке № 2016710192 был получен отказ в предоставлении государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака [4]. В основе обозначения лежала аббревиатура «СССР», изображение государственного знака качества СССР, и товарный знак регистрировался в отношении 34 класса МКТУ – табак [5].

Как было установлено Судом по интеллектуальным правам: «регистрация спорного обозначения, включающего в качестве доминирующего элемента аббревиатуру «СССР», в отношении всех заявленных товаров и услуг, противоречит пункту 3 статьи 1483 ГК РФ. Суд по интеллектуальным правам согласен с Роспатентом в очевидности того факта, что большая часть граждан Российской Федерации исторически и ментально связана с бывшим названием национального государства, а, следовательно, прекращение его существования, не означает прекращение восприятия данной аббревиатуры в качестве названия государства, в частности, при указании его на товаре» [2].

Учитывая данную вполне однозначную позицию суда, новые заявители вполне удачно обходят и такие препятствия на пути к государственной регистрации товарных знаков. В качестве примеров можно назвать следующие:

1. Свидетельство № 766394. В основе данного обозначения лежит словесный элемент «Пивточка», а справа от него фантазийный графический элемент, который похож на кружку с напитком, и надписью «СССР», выполненная оригинальным графическим шрифтом [5].

2. Свидетельство № 949708. В основе данного обозначения лежит словесный элемент «Рождённое в СССР», а сверху также изображение кружки с пенным напитком [5].

Если обратиться к перечню товаров и услуг, в отношении которых зарегистрированы данные товарные знаки, то можно заметить следующие. В первом случае – 35 и 39 классы МКТУ, которые никак не связаны с алкогольными напитками. А во втором – 32 класс МКТУ (пиво; безалкогольные напитки и др.) [5]. В связи с этим может возникнуть вопрос, были ли основания у экспертизы применять п. 3 ст. 1483 ГК РФ.

Принимая во внимание указанный выше факт, что для Роспатента очевидна ментальная и историческая связь большинства граждан России с уже ныне не существующим государством СССР. Можно заметить, что эксперты Роспатента прикладывают значительные усилия для поиска в заявленных обозначениях элементов, которые тождественные или сходные до степени смешения с различными символами из СССР, которые ранее были известны.

С некоторыми трудностями столкнулся заявитель, жалеющий зарегистрировать в качестве товарного знака комбинированное обозначение, включающее в себя изображение пятиугольника, «галочки» и словесные элементы «высшая поварская школа», аббревиатура «ВПС» (№ 2022777842). Эксперт, в свою очередь заметил: «изобразительный элемент сходен до степени смешения с советским государственным знаком качества СССР, введенным в действие 20.04.1967» [5].

При определении сходства до степени смешения, в том числе, должны учитываться, какие ассоциативные связи могут возникнуть у усреднённого российского потребителя, который посмотрит на такое обозначение. Таким потребителем может быть как студентпервокурсник, так и пенсионер. И в связи с этим можно сделать предположение, что не так много граждан сразу и однозначно озвучат аналогичные доводы, как у эксперта. Таким образом, советский знак качества не используется более 30 лет. За столь длительный период времени знак качества перестал быть узнаваемым среди потребителей.

В итоге правовая охрана данному обозначению была предоставлена, в качестве дополнительных аргументов были указаны ссылки на другие уже зарегистрированные товарные знаки № 620802, № 8772790, № 650713 [5]. Если исходить из подхода данного эксперта, то во все перечисленные товарные знаки включено изображение государственного советского знака качества. Но Роспатент посчитал, что обозначения имеют достаточные признаки, которые могут идентифицировать товары и услуги правообладателя.

Подводя итог, стоит заметить, что некоторые товарные знаки советского периода приобрели правовую охрану и в современной России, они активно используются, зачастую могут быть предметом различных споров. Но необходимо учитывать, что при проведении экспертизы важнейшую роль играет факт известности и узнаваемости того или иного обозначения среди потребителей. И те обозначения, которые не используются уже более 30 лет не всегда могут соответствовать названным выше критериям.

Источники и литература

1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : (ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52, ч. 1. - Ст. 5496.

2) Решение Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2018 по делу № СИП-

545/2018.

3) Семёнов, А. В. Правовое регулирование советских торговых обозначений / А. В. Семёнов // Российское конкурентное право и экономика. - 2014. - № 4(13). - С. 68-78.

4) Урошлева А. С. Роспатент: зарегистрировать СССР в качестве товарного знака нельзя. - Текст: электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал [сайт]. - URL: <https://www.garant.ru/news/1246783/>.

5) Федеральный институт промышленной собственности: сайт. - Москва, 1997.

Практика применения опционных договоров в договорной сфере

Бусов Ярослав Эдуардович

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: busov.ia@yandex.ru

В результате реформы общей части обязательственного права ГК РФ, произошедшей в 2015 г. и закреплённой федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», в гражданское законодательство были введены новые договорные конструкции. Одной из них стал «опционный договор», закреплённый в ст. 429.3 ГК РФ.

Авторы законопроекта в пояснительной записке к законопроекту не раскрыли необходимость закреплёния опционного договора в гражданских правоотношениях, ограничившись фразой о широкой применимости последнего в имущественном обороте [3, с. 34]. Хотя стоит отметить, что корректность введенных правовых норм опционного договора до сих пор дискуссионна [1, с. 50-51].

При анализе практической реализации участниками гражданского оборота имущественных отношений, связанных с опционным договором, стоит применить дифференцированный подход, рассматривая решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов отдельно, ввиду различного подхода в толковании правовых норм судами [2, с. 167].

Применение опционных договоров вне экономических и предпринимательских отношений происходит преимущественно в сфере потребительского кредитования, а именно – автокредитования. По условиям спорных договоров автокредитования покупателю навязывается услуга по приобретению автомобиля, находящегося в залоге у банка, сторонней организацией по цене равной сумме задолженности по договору потребительского кредита, в случае невозможности выплаты заемщиком своих обязательств, таким образом, между покупателем и сторонней организацией возникают отношения на основании опционного договора (примеры можно найти в определениях Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 № 88-3979/2021 и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2023 № 88-16473/2023 по делу № 2-15-2401/2023).

В иных случаях, покупателю, при приобретении автомобиля посредством кредита, навязывается услуги по дополнительному предоставлению услуг сторонней организацией. По условиям таких договоров, покупатель уплачивает единовременную опционную премию, а также платеж, при направлении им акцепта на оказание дополнительных услуг по обслуживанию автомобиля (См. определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2023 № 5-КГ23-57-К2, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2024 № 88-2555/2024).

В вышеуказанных случаях суды однозначно следовали подходу по определению возможностей отказа покупателей от исполнения опционного договора и возвращению опционной премии в случае противоречия условий таких договоров п. 1 ст. 16 и ст. 32 закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Это позволит сделать однозначный вывод о превалировании правовых норм, содержащихся в законодательстве о защите прав потребителей, над нормами, регулирующими опционные договоры (п. 11 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей, утв. Президиумом

Верховного Суда РФ 18.10.2023). При этом стоит отметить, что применение опционных договоров в иных сферах не нашло отражения в судебной практике, что позволяет утверждать о неактуальности договорных рамочных конструкций в текущих правоотношениях вне предпринимательских отношений.

Анализ практики арбитражных споров, возникающих в рамках опционных договоров, позволяет говорить об их преимущественно корпоративной правовой природе. Так, опционная конструкция используется в качестве вспомогательной для основных видов гражданско-правовых договоров: договора поставки (постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023 № 04АП-1105/2023 по делу № А58-5548/2022), договора купли продажи (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 № 10АП-5417/2022 по делу № А41-69933/2021) и др.

Причем иногда суды трактуют сущность опционного договора как предварительного, что с точки зрения автора является ошибкой (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2018 № 10АП-3796/2018 по делу № А41-88954/17). Если участников предварительного договора возможно охарактеризовать как равных по своим полномочиям, то опционный договор предполагает определенную степень подчинения одной стороны волеизъявлению другой, которая, в частности, свободна в выборе момента времени исполнения условий опциона.

Таким образом, конструкция опционного договора не нашла широкого применения в гражданском обороте. Прежде всего, это вызвано сложностью возникающих правоотношений. Поэтому в предпринимательских отношениях опционный договор используется как дополнительный элемент основных видов гражданско-правовых договоров. В отношениях, возникающих в сфере компетенции судов общей юрисдикции, основной массив опционных договоров применяется при оформлении дополнительных услуг при потребительском кредитовании.

Источники и литература

- 1) Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. /В.В. Витрянский. М.: Статут, 2018. 528 с.
- 2) Васильев Д.П. Разграничение компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции // Вестник СГЮА. 2018. №2 (121). С. 164–170.
- 3) Пояснительная записка к законопроекту № 47538-6/13 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» / Государственная дума Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6>

**Возможность применения психофизиологических исследований с
использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве**

Буторина О.С.¹, Толстыкина Е.А.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия, *E-mail: olesiabutorina04@gmail.com*; 2 - Новосибирский
государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия,
E-mail: yekaterina.tolstykina@mail.ru

Практика применения психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве получила широкое распространение в ряде стран: США, Канаде, Японии и др., в том числе и России. Однако возможность применения полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу в Российской Федерации на данный момент является дискуссионным вопросом. Стоит отметить, что действие «детектора лжи» основывается на фиксации изменений физиологических реакций вегетативной нервной системы в момент опроса подозреваемого (обвиняемого).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 74 устанавливает перечень сведений, которые могут выступать в качестве доказательств. К ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, заключения и показания эксперта и специалиста, а также иные документы и сведения [6]. Отсюда следует, что полученная при помощи полиграфа информация не будет считаться допустимой и не может использоваться при доказывании фактических обстоятельств дела.

Машков С.А. в исследовании об основных вопросах применения полиграфа в доказывании по уголовному делу утверждает, что полиграф не может применяться в качестве доказательства в виду позиции законодателя, однако он может использоваться для тактической цели - установления направлений расследования и т.д. [5]. Схожие взгляды мы можем найти в работе Коноваловой А.Б., Зыриной Д.П., Ичетовкиной А.А., где авторами было отмечено отсутствие единого доктринального подхода и правовой регламентации проведения и оценки данной экспертизы [4]. Отдельно необходимо отметить мнение о том, что результаты данной экспертизы носят вероятностный характер, а заключения полиграфологов не являются научно обоснованными.

Актуальная судебная практика (за период с 2021 г. по н.в.) лишь подтверждает мнение исследователей. Стоит отметить, что рассмотренная нами судебная практика базируется на таких доводах, как ненадлежащий (недостоверный) источник или же несоответствие требованиям законодательства.

Верховный суд РФ по делу № 74-УД23-1-А5 в своем определении подтвердил обоснованность отказа следователя в отношении ходатайства обвиняемой о назначении психофизиологического исследования её показаний в связи с тем, что «... проверка объективности показаний с использованием «полиграфа» уголовно-процессуальным законом не предусмотрена». Полиграф регистрирует только психофизиологические реакции на задаваемые вопросы, а полученные данные не отвечают требованиям ст. 74 УПК РФ. Также суд указывает на свою исключительную компетенцию в принятии решений о достоверности предъявляемого доказательства [3]. Аналогичные доводы применяются Верховным судом РФ и по делу № 73-УД23-1-А5 [2]. Относительно сведений, полученных с применением

«детектора лжи» по делу №224-УД21-13-А6, суд заявляет, что данные сведения является ненадлежащим источником доказательств, следовательно, не могут использоваться в качестве такового [1].

Таким образом, исследование данного вопроса и анализ судебной практики указывают на невозможность применения полиграфа в уголовном судопроизводстве в силу недостоверности и недопустимости доказательств. Более того, российское законодательство не предусматривает применение психофизиологических исследований с использованием полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу. В связи с этим, использование

«детектора лжи» при производстве по уголовному делу без внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ближайшем будущем не представляется возможным.

Источники и литература

- 1) Дело № 224-УД21-13-А6 Судебная коллегия Верховного суда РФ по делам военнослужащих.
- 2) Дело № 73-УД23-1-А5 Судебная коллегия Верховного суда РФ по уголовным делам.
- 3) Дело № 74-УД23-1-А5 Судебная коллегия Верховного суда РФ по уголовным делам.
- 4) Коновалова А. Б., Зырина Д. П., Ичетовкина А. А. Сведения, полученные с использованием полиграфа, как доказательства по уголовному делу // Молодежь и наука. 2023. С. 261-263.
- 5) Машков С. А. Использование специальных знаний в сфере психофизиологии при раскрытии и расследовании преступлений // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. 2023. С. 144-149.
- 6) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

Реальные угрозы экономической безопасности России

Васильев Вячеслав Викторович

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: vasilev.slavik@list.ru

Финансово-экономическая безопасность – это ключевой элемент системы обеспечения национальной безопасности, поскольку без неё невозможно нормальное развитие государства. Решение проблем экономической безопасности с точки зрения национальной безопасности требует от государства решительных действий. Анализ статистики за 2019-2021 годы показателей экономической безопасности России, таких как индекс физического объёма внутреннего валового продукта (далее – ВВП), доля инвестиций в основной капитал в ВВП, степень износа основных фондов, индексы промышленного производства и производительности труда, уровень инфляции, удельный вес в общей численности работников с заработной платой ниже прожиточного минимума и доля малого предпринимательства в ВВП, демонстрируют связь с ситуацией на международном рынке, а также тенденции к укреплению на нём России [3,4]. Однако, статистические данные об уровне теневой экономики и состоянии преступлений в сфере экономики (возрастание в 2022 году количества зарегистрированных случаев мошенничества – на 1,1%, вымогательства – на 25,3%, взяточничества – на 7,2%) заставляют задуматься о наличии угроз и проблем экономической безопасности [6, 7].

Для начала необходимо пояснить ряд ключевых понятий. Во-первых, под экономической безопасностью подразумевается совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к обновлению и совершенствованию. Во-вторых, угроза представляет собой непосредственную опасность, источник которой может быть установлен. В-третьих, реальными угрозами являются те, которые существуют, оказывают влияние на объект и требуют устранения. Стратегия экономической безопасности определяет угрозы экономической безопасности как совокупность факторов и условий, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам в экономике [3]. Согласно Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации, на развитие страны в целом негативное влияние оказывают глобальные вызовы, что требует поддержания устойчивости социально-экономической системы – то есть способности адекватно реагировать на угрозы и продолжать развиваться [5].

Среди внешних угроз экономической безопасности России можно выделить последствия глобализации – встроения в мировую экономику, где имеются определённые взаимосвязи участников. В результате Россия находится в зависимом положении по части производства лекарств, комплектующих, оборудования и новых технологий, вследствие чего растёт увеличение стоимости объёма импорта и падение национальной экономики. Главными внутренними угрозами являются снижение инвестиций, падение ВВП, незначительная доля инноваций, снижение научно-технического прогресса, нестабильность банковского сектора, бедность, имущественная дифференциация населения (особенно следует отметить такое её негативное последствие, как рост социальной напряжённости), сокращение населения и снижение его реальных доходов [3].

Особенное внимание стоит уделить теневой экономике как наиболее опасной угрозе

национальной безопасности. Её рост связан с глобализацией и развитием цифровых технологий и существенно влияет на национальную безопасность. Поэтому различные государственные структуры разрабатывают разные способы борьбы с ней. Под теневой экономикой подразумевается экономическая деятельность, скрывающаяся от государственного учёта и контроля по разным направлениям: денежно-кредитному (уклонение от налогов, двойная бухгалтерия, обнал, вывоз капитала за рубеж), регулятивному и институциональному. В отличие от открытой и разрешённой экономической деятельности, в теневой экономике выделяются «беловоротничковая» (с использованием служебного положения для скрытого распределения дохода), «неформальная» (занятие без регистрации и отчетности разрешённой законом деятельностью) и «черная» (нелегальное производство и распространение запрещённых законом товаров и услуг) экономики [2]. И с одной стороны, теневая экономика способствует улучшению материального положения граждан: человек работает неофициально и зарабатывает средства для своего существования; перераспределение ресурсов между теневой и легальной экономикой сглаживает перепады в экономической конъюнктуре; в какой-то степени обеспечивает легальную экономику ресурсами, а с другой отрицательно влияет на воспроизводство рабочей силы, международные отношения, режим конкуренции, функционирование рынка, не говоря о том, что связана с уголовно-наказуемыми деяниями – производство и продажа наркотиков, кражи и грабежи, иные общественно опасные деяния [1, 2]. Основу функционирования теневой экономики выступает коррупция, и наоборот – в основе коррупции лежит теневая экономика. Также, благотворные условия для теневой экономики создают ситуации невозможности создания общественных благ и получения информации о функционировании экономической системы сообразно потребностям общества. Эти же условия порождают несовершенство политического процесса и неспособность принятия государственно важных решений [2].

В настоящее время Конституция России, федеральные законы (к примеру «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), подзаконные акты (в частности стратегии национальной и экономической безопасности), доктрины и концепции указывают направление и формируют систему мер борьбы с угрозами экономической безопасности, их реализацией занимаются органы исполнительной власти (во многом, ответственные в экономическом секторе). К примеру, Центральный банк и Правительство некоторое время назад провели реорганизацию банковской системы: установили лимиты переводов между гражданами, установили контроль за платёжными системами. Однако для наиболее эффективного и противодействия угрозам и комплексного решения проблем экономической безопасности необходимо законодательное урегулирование таких аспектов, как деятельность платёжных систем и криптовалюты, либерализация налоговой политики для граждан и малого бизнеса, создание органов исполнительной власти, специализирующихся на борьбе с теневой экономикой и осуществляющих контроль в сфере криптовалюты, усиление контроля за участниками экономической деятельности, контроль финансовых потоков, усиление мер по противодействию коррупции, а также следование положительному зарубежному опыту (так, например, Австралии удалось снизить долю теневой экономики путём создания агентства финансовой разведки, деятельность которого направлена на сбор информации о хозяйственных организациях, разработка и внедрение в их деятельность стандартов, борьба с коррупцией и отмыванием денежных средств) [1, 2].

Источники и литература

1) Ибрагимов Э. Н., Шахбанова А. А., Курбанова У. А. Проблема развития теневой экономики в России и последствия её развития// Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

2) Кобзева Д. Д. Теневая экономика: современное мировое состояние и новации противостояния // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

3) Черданцев В. П. Проблемы обеспечения экономической безопасности России // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

4) Чуйков А. С. Анализ показателей экономической безопасности // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

5) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024).

6) Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.02.2024).

7) Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimestat.r> (дата обращения 20.02.2024).

8) Изварина Н. Ю., Шумилина В. Е., Кудовба О. Н. Статистический анализ преступлений в сфере экономической деятельности // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

Практические проблемы заключения договора путем обмена электронными документами

Великованенко Артем Витальевич

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: velartyom1@mail.ru

Правовое регулирование договоров, заключаемых путем обмена электронными документами в Российской Федерации практически отсутствует, что создает неопределенность при использовании современных технологий, что увеличивает количество правовых споров между контрагентами, приводит к потенциальным рискам для участников имущественного оборота. Отсутствие ясной правовой базы затрудняет привлечение к ответственности и защиту прав потерпевших.

Как известно, договор может совершаться в любой из форм, предусмотренных для совершения сделок (п. 1, ст. 434 ГК РФ). Заключаются договоры следующими способами: электронный документооборот между контрагентами, что подразумевает использование различных мессенджеров и через веб-сайты. Договор считается заключенным при соблюдении простой письменной формы, которая предполагает наличие определенного документа, который подтверждается сторонами путем его подписания. Отсюда вытекает вопрос, каким образом будем подписан электронный договор. Законодателем предусмотрено использование цифровой подписи, которая регулируется ФЗ «об электронной подписи».

Между тем одной из главных практических проблем является невозможность исключить недееспособных лиц при заключении договоров в электронной форме. Так, на практике огромное количество сделок, заключаемых детьми, будь то покупка игровой валюты в компьютерной игре, установка платного контента на телефон родителей, оформление покупки через онлайн магазин, агрегатор без ведома родителей, которые могут оспорить такую сделку в судебном порядке.

Так, Арбитражный суд города Москвы вынес решение по делу № А40-118301/15-82-967 в котором указал, что для признания договора заключенным путем обмена по электронной почте, что применимо к мессенджерам и иным электронным платформам, необходимо установить факт ведение переписки лицом, которое является законным представителем соответствующей стороны, уполномоченным на заключение договора. Обширна практика, когда малолетние заключает с телефона родителей договоры купли-продажи, поставки и другие[1]. Для исключения подобных инцидентов необходимо на законодательном уровне закрепить аутентификацию лица, заключающего договор. Это, в свою очередь значительно снизит возможность неправомерного участия третьих лиц в правоотношениях.

Еще одной практической проблемой является заключение контрагентом договора или согласование его существенных условий путем «подписи» в виде реакции смайлика, что, с одной стороны, значительно упрощает заключение договора, но, с другой стороны, подобное действие контрагента не было санкционировано сторонами при заключении договора. В качестве примера такого рода является дело № А32-36944/2022, рассмотренное, Пятнадцатым Арбитражным апелляционным судом. В данном деле, эмодзи «палец вверх» суд признал надлежащим способом согласования существенных условий договора.

Полагаю, что такой подход арбитражного суда не совсем корректный, так как

практика согласований существенных условий договора смайликом порождает еще большую правовую неопределенность, такую как: намеренно ли была поставлена эмодзи или возможна опечатка, каким лицом она была поставлена и т.п. Полагаю, что в случае заключение договора в электронном виде, значимые действия необходимо подтверждать подписью, дабы исключить вышеперечисленные факторы.

В качестве перспективного направления законотворческой деятельности считаю разработку эффективного механизма урегулирования электронных договоров, который позволит не только обеспечить защиту прав и интересов контрагентов, а также значительно уменьшит количество недействительных договоров, как заключаемых детьми, так и установит правовую определенность акцептируемых действий. Для урегулирования электронного документооборота на законодательном уровне в России необходимо четко определить возможности определения сторон договора, какие же действия приводят к акцепту и оферте.

Источники и литература

1) https://aif.ru/money/mymoney/zakaz_na_250_tysyach_rebyonok_kupil_s_telefona_roditeley_goru_igrushek (Заказ на 250 тысяч. Ребёнок купил с телефона родителей гору игрушек)

**Конституционно - правовой статус судьи в Российской Федерации:
направления развития**

Вознисенская М.А.¹, Кондратьева Д.В.²

1 - Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, E-mail: *voznisenskaya.rita@bk.ru*; 2 - Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, E-mail: *dariakondratieva.021@gmail.com*

Россия – правовое государство, а следовательно, основой верховенства права является справедливая судебная власть, где судебная система выступает механизмом защиты общества и помогает развиваться стране без различных посягательств на права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации (далее - Конституция РФ). Судебная власть в Российской Федерации является отдельной и независимой ветвью власти, направленной на производство правоприменительной деятельности, урегулированной процессуальным порядком и обеспечивающей осуществление правосудия в стране. В соответствии со статьей 46 нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», вследствие этого исследование статуса судей как субъектов облеченных властью государства является значимым для науки конституционного права. Таким образом, можно говорить не просто о правовом статусе судьи, а о конституционно-правовом статусе судьи как ядре и первом уровне правового статуса [1].

Высшим органом конституционного контроля является, согласно статье 125 Конституции РФ, Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ). Судьи, которого занимают одно из самых высоких должностей в юридической системе государства, так как они обладают полномочиями по проведению контроля и сохранению конституционности законов и иных правовых актов. Судья назначается на постоянной основе и служит до достижения определенного в законе возраста, имея высокий статус и привилегии, а также несет дисциплинарную ответственность за принятые решения [1].

На основе конституционных норм судьи всех видов судов обладают единым статусом, но в тоже время присутствуют некоторые различия между судьями органа конституционного контроля и судьями арбитражной и общей юрисдикции. К судьям, согласно ст. 119 Конституции РФ, предъявляются следующие требования: гражданство Российской Федерации (далее - РФ), отсутствие гражданства иностранного государства и либо вида на жительство или иного документа подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства; возраст – не менее 25 лет; высшее юридическое образование; стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет (под юридической профессией понимается работа в судебных органах, адвокатуре, прокуратуре, научная и преподавательская деятельность в области права); отсутствие счетов (вкладов), хранения наличные денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [1].

Судьями вышестоящих судов (судьями среднего звена) могут быть граждане РФ с 30 лет, а Верховного суда Российской Федерации (далее - Верховный Суд РФ) – с 35 лет и имеющие стаж работы по юридической профессии 10 лет [6]. Хотелось бы обратить внимание, что к судьям Конституционного Суда РФ предъявляются еще более высокие и нестандартные требования: возраст – 40 лет и стаж работы 15 лет [2].

Правовой статус и полномочия судей в настоящее время довольно многочисленны и

закреплены в различных нормативных правовых актах федерального уровня:

- Федеральный конституционный закон от 7.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляет нормы, регулирующие статус судей судов общей юрисдикции [5].

- Статус судьи Конституционного Суда РФ урегулирован статьями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - № 1-ФКЗ «О КС РФ»), входящих в главу II, называющуюся «Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации»[2].

- Положения, которые регулируют статус военного судьи закреплены в соответствующих статьях Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации». Статус военного судьи закреплен в главе III закона о военных судах в Российской Федерации[4].

- В Федеральном конституционном законе от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» подробно определены положения, касающиеся статуса председателя арбитражного суда и его заместителей разных уровней[3].

- В Федеральном конституционном законе от 5.02.2014 № 3-ФК «О Верховном Суде Российской Федерации» подробно регламентируется статус Председателя Верховного Суда РФ, заместителей, судей Верховного Суда РФ, а также органов судейского сообщества. При этом установлено, что судьи Верховного Суда кроме закрепленных в закон могут осуществлять и другие полномочия, которые закреплены Регламентом Верховного Суда РФ [6]. В Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/cb3ce278c718501e80388c259c5d6e7690015ee9/ РФ [2].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод об отсутствии единообразия в правовом регулировании статуса судей судов общей и арбитражной юрисдикции и судей Конституционного Суда РФ. Первый момент, который определяет различие статусов связан с требованиями, предъявляемыми к кандидатам в судьи, назначению на должность и закрепленными полномочиями; во-вторых, статус судьи Конституционного Суда РФ на фоне статуса судей других судов выделяется с позиции установления самого высокого денежного вознаграждения; предоставления дополнительных государственных социальных гарантий не свойственных другим судьям. При этом они пользуются большей независимостью, чем иные судьи, что соответственно проявляется в отсутствии внутрисудебного контроля.

Судьи Конституционного Суда РФ подчиняются только Конституции РФ и не подчиняются иным нормативным правовым актам. Их особую независимость обеспечивает юридическая сила принимаемых ими решений, являющихся самостоятельным основанием для отмены признанных неконституционными нормативных актов, их общее значение, окончательность и невозможность обжалования. По сравнению с иными судами, для судей органа конституционного контроля наиболее актуальна проблема независимости от политических сил. Вследствие того, что Конституционный Суд РФ должен сохранять политическую беспристрастность и при принятии решений руководствоваться только правовыми мотивами.

В результате поправок 2020 года в Конституцию РФ в статусе судей появились новые аспекты: усилилась роль Конституционного Суда РФ, к новым правам - отнесено право проверки законопроектов на конституционность по запросу Президента Российской Федерации. Для развития с нашей точки зрения требуется дальнейшее урегулирование следующих моментов в статусе судей: Закон РФ № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» не вполне рассчитан на регулирование статуса судей органов конституционной юстиции, поскольку не содержит логичную исчерпывающую систему ссылок на законодательство о статусе судей Конституционного Суда РФ.

Исключительность полномочий Конституционного Суда РФ, его обособленное

положение в судебной системе требуют установления статуса его судей в специальном законе. Следовательно, ФКЗ о КС должен либо обеспечить достаточное регулирование правового положения судей Конституционного Суда РФ, либо содержать логичную и исчерпывающую систему ссылок на общее законодательство о статусе судей.

Источники и литература

1) Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [http: pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru). 06.10.2022.

2) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

3) Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. № 93. 16.05.1995.

4) Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. № 120. 29.06.1999.

5) Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 8. 18-24.02.2011.

6) Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. ст. 550.

7) Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. № 11. 1995.

8) Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: монография. Юрид. изд-во: Норма, 2008. 448 с.

**Проблема отсутствия легального определения врачебной ошибки в уголовном
законодательстве Российской Федерации**

Горбенко Анастасия Максимовна

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: targonskaya.nastya@bk.ru

Анализируя понятие «врачебная ошибка», в первую очередь стоит обратить внимание на то, что в российском законодательстве легального определения данного термина не закреплено. Исходя из этого, можно прийти к выводу о наличии необходимости создать четкую трактовку этого понятия, а также внести изменения в статью 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[1].

Если обратить внимание на судебную практику, можно прийти к выводу, что судами так же данный термин не формулируется единообразно, однако все-таки схожая позиция в некоторых моментах отслеживается. Так, врачебная ошибка трактуется судами как ошибка, которую совершил врач во время исполнения своих профессиональных обязанностей в связи с добросовестным заблуждением и отсутствием цели ее совершения. Таким образом, можно увидеть примерный спектр оснований для привлечения врачей к уголовной ответственности за совершение врачебной ошибки.

Также изучив судебную практику, можно увидеть, что действия, подпадающие под врачебную ошибку, квалифицируются судами по ч. 2 ст. 109 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Наиболее часто встречаемые в практике причины врачебных ошибок:

1. Отсутствие должной квалификации и уровня образования. Также значительную роль играет опыт медицинского работника;
2. Применение несовременных приемов лечения, а также игнорирование новых средств диагностики.
3. Непредвиденная реакция организма больного на врачебное вмешательство.

Исходя из вышеперечисленных причин, сделаем вывод о том, что на практике довольно часто врачебную ошибку путают с врачебной халатностью. Отграничиваются данные понятия следующим образом: халатность – это намеренная небрежность врача, а врачебная ошибка – заблуждение. Халатность, в отличие от врачебной ошибки, допущена в следствии невнимательности к больному, нарушения установленных медицинских стандартов, небрежного ухода и игнорирования симптомов.

Судебная практика по ч. 2 ст. 109 УК РФ сообщает о том, что врачи не осознают факт совершения ими преступления. Зачастую они даже во время судебного разбирательства не признают допущенную ошибку, поскольку не считают ее подходящей под понятие врачебной ошибки.

Таким образом, отсутствие легального понятия врачебной ошибки в уголовном законодательстве Российской Федерации играет большую роль в определении ответственности за действия, подпадающие под это определение. Не каждый врач, привлекаемый к уголовной ответственности, признает факт совершения им преступления, также в некоторых случаях врачебная ошибка подменяется термином «халатность», что приводит к неправильной квалификации преступления и ужесточению наказания осужденного.

В соответствии с предоставленными доводами предлагается внести дополнения в ст.

109 УК РФ, заключающиеся в выделении отдельной части, посвященной врачебной ошибке.

«< . . > «4. Причинение смерти по неосторожности вследствие допущения врачебной ошибки - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности. Примечание 1. Врачебная ошибка – это ошибка, которую совершил врач во время исполнения своих профессиональных обязанностей в связи с добросовестным заблуждением и отсутствием цели ее совершения».

Источники и литература

1) Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 4 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

Значение мирового соглашения в арбитражном процессе

Дейнес Карина Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: karinadeines@mail.ru

Арбитражные суды много работают с различными спорами с часто несхожими деталями и специфичными группами субъектов. Нагруженную практику помогают разрешать компромиссы, которые находят между собой стороны в форме примирительных процедур, оканчивающихся чаще всего мировым соглашением.

Данный способ разрешения судебных споров за последние пять лет использовался около двух процентов из общего количества рассмотренных арбитражными судами первой инстанции дел, из чего можно сделать вывод, что при всех преимуществах, стороны дела редко решаются на мировое соглашение в ходе его рассмотрения. Это связано с разными факторами, через преодоление которых мировое соглашение могло бы обрести больший уровень доверия и распространенности, что облегчило бы работу арбитражных судов, способствуя быстрому разрешению дел в их производстве.

Мировым соглашением закрепляются условия компромисса и альтернатив для продолжения мирного пути в разрешении спора с соответствием актуальным нормам действующего законодательства. В его содержание входят обязанности сторон для его исполнения и информация из иска по делу. На всех стадиях соглашение могут заключать стороны процесса, их уполномоченные представители и третьи лица с самостоятельными требованиями к предмету спора.

Проект соглашения утверждается судом в установленном АПК РФ порядке, и является основанием для прекращения по делу, вступая в силу после определения суда о его утверждении с возможностью обжалования.

Заключение мирового соглашения имеет преимущества в сравнении с другими видами примирительных процедур и решением суда. Широкая область для формирования компромисса путем обязательного письменного оформления документа дает сторонам шанс включить примирительные условия в его содержание: сроки, размер передаваемых сумм, распределение судебных расходов, санкции за неисполнение условий – перечень может продолжаться, исключая лишь то, что запрещено законом и нарушает права лиц, которые заключают данное соглашение, и иных лиц.

Преимущественное значение имеет контрольная роль суда при проверке соответствия соглашения законодательству, что дает отказ в его утверждении при установленных в законе случаях, как и существенная экономия времени всех участников процесса.

При том нечастное использование такого механизма связано с выявлением на практике различного рода проблем. Прежде всего они исходят от недоверия сторон к тому, как будет исполняться данное соглашение, что особо проявляется в частой недобросовестности сторон по отношению к содержанию мирового соглашения. Следует и финансовые проблемы по нехватке денежных средств для выполнения обязательств, а также возникновение осложнений при заключении и утверждении соглашения, связанные с тем, что заключаемые между лицами соглашения не раскрывают полное исполнение устанавливаемых обязательств. На вопрос исполнения мировых соглашений влияют и пробелы процессуального законодательства, кои касаются исполнительного производства.

Разрешение данных проблем видится во введении норм, регулирующих подробное

раскрытие механизма исполнения условий мирового соглашения, что позволило бы достичь большей эффективности в части исполнения и доверия к противодействию в возможной недобросовестности, что будет служить дополнением к установленному принудительному порядку.

Это возможно реализовать в новом федеральном акте, в котором мог ли бы быть нормы по тем правилам, что уже выразились в практике, а также особые гарантии для интересов лиц, что его заключают.

В практике же следовало бы усовершенствовать форму и содержание мирового соглашения, в которое можно включать условия, исключаящие сложности с финансовым аспектом, когда есть основания для их отсрочки и рассрочки, что облегчит процесс исполнения, также как и санкции, описанные в самом документе за неисполнение.

Положительные результаты могло бы принести усиление роли судов в разъяснении сути мирового соглашения и основные правила работы с ним, что помогло бы с мотивацией лиц, а также в профилактике их недостаточной проинформированности при вступлении в процесс, что дало бы толчок к усилению повышения у граждан юридической грамотности и доверию к данному институту, ведь основа исполнения лежит в поведении сторон, что его заключают.

Касаясь зарубежного опыта, можно утверждать, что едва ли не во всех системах законодательных действует институт мирового соглашения в процессе, хотя и со своими особенностями. В Европейской части данный институт входит в состав процедуры «альтернативного разрешения споров» (английский – Alternative dispute resolution), что представляет собой совокупность действий для мирного урегулирования споров.

В Японии отличительной чертой является то, что мировое соглашение входит в перечень институтов, входящих в примирительные процедуры, которые регулирует Комитет по гражданскому примирению (японский - 民事和解委員会), как специализированный на то орган, что рассматривает и те дела, которые по российскому законодательству относятся к компетенции арбитражных судов. В его деятельность входит заслушивание сторон и дача им рекомендации по нахождению компромисса.

Федеративная Республика Германия по гражданско-процессуальному кодексу (немецкий – die Zivilprozessordnung) в параграфе 1053 устанавливает такое «мировое» соглашение (немецкий – der Vergleich) в виде арбитражного решения (немецкий – der Schiedsspruch), коим в окончательном варианте прекращается арбитражное разбирательство.

Мировое соглашение как результат примирения является потенциально полезным и продуктивным инструментом в арбитражном процессе, что может повлиять на скорое разрешение рассматриваемого дела и стать эффективным механизмом в ходе судопроизводства в арбитражных судах, ведь несмотря на малый процент в общем количестве, с каждым годом по статистке категория дел, разрешаемых мировым соглашением, продолжает постепенно увеличиваться, становясь основой для самостоятельного поиска компромисса участвующим в деле лицам.

**Виды мошенничества с использованием пластиковых карт и способы защиты
от него**

Наместникова К.А.¹, Фисунова Е.М.²

1 - Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия, *E-mail: Nam.ksu@mail.ru*; 2 - Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия, *E-mail: katyalvr1906@gmail.com*

Кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями [2, п.1.5].

Мошенничество с использованием пластиковых карт становится все более распространенным в нашем цифровом мире. Каждый год миллионы людей становятся жертвами мошенников, которые используют украденные или поддельные кредитные и дебетовые карты для совершения незаконных транзакций. Киберпреступники постоянно находят новые способы обмана и кражи банковских данных, поэтому защита личной информации и безопасность платежей становятся все более важными аспектами для каждого человека. В этой статье мы рассмотрим основные виды мошенничества с использованием пластиковых карт и способы их предотвращения.

Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации [1, ст.159].

Наиболее распространенным видом мошенничеством с использованием пластиковых карт является кража личных данных. Мошенники могут получить доступ к вашим кредитным или дебетовым картам, украв информацию о вашем имени, номере карты, сроке действия и коде CVV. Затем они могут использовать эту информацию для совершения покупок в интернете или в магазинах без вашего разрешения. Существует несколько основных видов мошенничества с использованием пластиковых карт:

- фишинг;
- скимминг;
- оффлайн-мошенничество.

Фишинг - это распространенный способ интернет-мошенничества. Хакеры используют его, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации других людей: их учетным записям и данным банковских карт. Сам термин произошел от англоязычного phishing, которое созвучно со словом fishing - «рыбалка» [4], это объясняется тем, что фишинговые мошенники пытаются «поймать» доверчивых пользователей, используя в качестве «наживки» – электронные письма, сообщения в мессенджерах, ссылки на сайты мошенников.

Самый распространенный вариант фишинговых атак - почтовый фишинг. Его суть в том, что хакеры определяют, какими программами и магазинами человек часто пользуется, а затем отправляют пользователю письма под видом его любимого бренда, добавляя в текст ссылку на поддельный сайт или загружая файл с вирусом [5]. При переходе по ссылке откроется фейковый сайт, на котором предложат ввести данные банковской карты

для получения выигрыша или персональной скидки. Так мошенники получают доступ к данным банковской карты и могут списать с неё все деньги [3].

Чтобы не стать «уловом» мошенников, пользователям важно обращать внимание на

адреса сайтов, ссылки на которые указаны в письме, они зачастую очень похожи, но чтобы проверить подлинность, достаточно зайти на официальный сайт бренда, от которого пришло письмо и сверить адреса. Также большинство магазинов предупреждают своих покупателей о том, что не отправляют пользователям никаких персональных скидок и выигрышей на электронную почту или в мессенджерах, а любую подобную информацию они размещают на своих официальных сайтах, которую можно проверить в своем личном кабинете.

Также важно использовать антивирус для защиты системы. Даже самая простая антивирусная программа будет предупреждать пользователя о подозрительной информации письма или сайта.

Двухфакторная аутентификация является еще одним способом обеспечения безопасности данных человека. В случае попытки хакеров атаковать личные данные пользователю будет оповещен об этом, а для подтверждения что операция совершается им лично понадобится подтверждение личности с помощью сканирования биометрии лица, кодового слова или пароля.

Одним из видов мошенничества с использованием пластиковых карт является скимминг - (от английского «to skim» - бегло прочитывать, скользить) [6] - вид мошенничества с банковскими картами, заключается в установке специальных устройств на банкоматах или платежных терминалах, которые копируют информацию с магнитной полосы вашей карты при каждой транзакции. Затем мошенники могут использовать скопированные данные для создания поддельных карт или совершения незаконных транзакций.

Одной из основных проблем со скиммингом является то, что часто даже опытные пользователи пластиковых карт не могут определить, что их данные были скопированы до тех пор, пока не начнутся незаконные операции. В результате жертвы могут столкнуться с финансовыми убытками, а также с необходимостью тратить время и усилия на разбирательство с банками и правоохранительными органами.

Для борьбы с скиммингом существует ряд методов и рекомендаций, которые помогут защитить финансы и личные данные. Во-первых, следует обращать внимание на внешний вид банкоматов и платежных терминалов: если что-то кажется подозрительным или необычным, лучше выбрать другое устройство для проведения операций. Также рекомендуется избегать использования устройств, которые выглядят поврежденными или имеют нестандартные элементы.

Другим важным способом защиты от скимминга является регулярная проверка выписок по вашим кредитным и дебетовым картам. Если вы заметите какие-то подозрительные транзакции или списания, немедленно свяжитесь с банком для блокировки карты и проведения дальнейшего расследования. Также стоит использовать сложные пароли и PIN-коды, чтобы минимизировать риск доступа к вашим данным.

Не стоит забывать и о самом популярном способе мошенничества, который совершается с помощью телефонных и интернет звонков. К сожалению мошенники имеют свободный доступ к базам данных, содержащим персональные данные и номера телефонов, и ловко применяют их, пользуясь наивностью населения. Мошенники звонят гражданам по телефону или в мессенджерах WhatsApp, Telegram и др., представляясь сотрудниками банка сообщают о подозрительных операциях совершаемых по картам жертв, затем просят назвать необходимые преступникам данные, но уже для вывода средств.

Чтобы защитить себя от такого обмана, можно использовать определитель номера или блокировку нежелательных вызовов, которые предоставляет почти каждый оператор сотовой связи.

Также банки предупреждают своих клиентов, что в случае выявления подозрительных операций они уведомляют пользователей и просят обратиться в ближайшее отделение банка, для разрешения данной проблемы лично. Важно помнить, что сотрудники банка не

могут связываться с клиентами в сторонних мессенджерах, кроме чата технической поддержки в приложении банка.

В заключении, мошенничество с использованием пластиковых карт становится все более распространенным и угрожающим для финансовой безопасности людей. Различные виды мошенничества, такие как фишинг, скимминг и онлайн-мошенничество, представляют серьезные риски для личных данных и финансовых средств. Для защиты от таких атак важно быть бдительным, следить за безопасностью своих пластиковых карт и личных данных, а также использовать современные методы защиты, такие как двухфакторная аутентификация и блокировка нежелательных звонков. Борьба с мошенничеством требует внимания и проактивных действий со стороны каждого человека, банков и правоохранительных органов. Обучение основам безопасности в интернете, регулярная проверка выписок по картам и использование надежных методов аутентификации могут помочь минимизировать риски стать жертвой мошенничества. Соблюдая меры предосторожности и обращая внимание на подозрительные ситуации, можно защитить свои финансы и личные данные от киберпреступников. Важно помнить, что безопасность пластиковых карт - это задача каждого человека, и только совместными усилиями можно обеспечить надежную защиту от мошенничества.

Источники и литература

1) Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (29.03.2024).

2) Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П (ред. от 28.09.2020) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 N 6431). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/ (29.03.2024).

3) Как не стать жертвой фишинга. [Электронный ресурс] // Портал государственных услуг Российской Федерации. - URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/dont_get_caught_phishing (29.03.2024).

4) Мамедова Д. Фишинг. - 18.01.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-fishing-i-kak-ot-nego-zashchititsya/#anchor-1> (29.03.2024).

5) Как определить фишинг и не попасться на крючок. [Электронный ресурс] // reg.ru. - URL: <https://www.reg.ru/blog/kak-opredelit-fishing-i-ne-popastsya-na-kryuchok/> (29.03.2024).

6) Решетникова М. Считать и украсть: как работает скимминг банковских карт. - 31.08.2021. [Электронный ресурс] // РБК Тренды. - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/612d019d9a79470c54677745> (29.03.2024).

Соотношение целей и оснований избрания мер пресечения

Невзорова Т.А.¹, Налимова А.С.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: tnevzorova28@gmail.com*; 2 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия, *E-mail: nastyanalimova000@gmail.com*

Мера пресечения – это предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством мера процессуального принуждения, временно ограничивающая права и свободы обвиняемого (подозреваемого) или подсудимого[1]. Актуальность данной темы состоит в том, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет основания избрания мер пресечения через их цели, что на практике вызывает значительные трудности при их избрании. Применение мер пресечения, прежде всего, преследует цель предупреждения того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от следствия и суда, воспрепятствует установлению

истины или совершит новые преступления.

Проблема состоит в том, что в ст. 97 УПК РФ основания закреплены именно как цели применения мер пресечения. Непонимание целей приводит к их смешению с основаниями, что вызывает значительные трудности при их доказывании. Цели – это результаты на которые направлены те или иные действия, а основания – это достаточные данные, позволяющие предполагать, что произойдут те или иные последствия, которые, в свою очередь, требуют доказывания[2].

В большинстве случаев законодатель при определении оснований избрания мер пресечения опирается на предположения о последствиях, не имея при этом достаточных данных о том, что лицо, например, скроется или совершит новое преступление, что, в свою очередь, не соответствует свойству достаточности доказательств[3].

Именно поэтому основания избрания мер пресечения требуют более точных данных. Закон не требует абсолютно достоверного установления таких обстоятельств, но и подозрение не должно основываться только на сведениях о совершенном преступлении. Существует необходимость, в том, чтобы основания содержали положения, которые бы тем или иным способом указывали на определенные действия, которые обвиняемый (подозреваемый) уже совершил или совершал в прошлом, при этом это должно соответствовать целям избрания мер пресечения.

Для того, чтобы не вызывать смешение между целями и основаниями, которое напрямую влияет на принятие решения об избрании меры пресечения, предлагается разграничить в отдельных статьях цели и основания. В частности, предлагается ст. 97 УПК РФ именовать «Цели применения мер пресечения».

Основания же предлагается определять следующим образом: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных доказательств, что обвиняемый, подозреваемый:

- уже скрывался или имел намерения скрыться от суда, следствия, дознания, либо скрывался от привлечения к ответственности;

- не выполнил требований по предотвращению последствий преступной деятельности, либо совершал иные действия, направленные на продолжение преступной деятельности;

- угрожал участникам уголовного судопроизводства, уничтожал или скрывал доказательства, либо иными действиями воспрепятствовал производству по уголовному

делу».

Во внимание также стоит принимать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК. При этом они должны иметь свое значение только в том случае, если хотя бы одно из оснований будет доказано. Таким образом, они должны учитываться при избрании уже конкретной меры пресечения, а не при решении о ее применении.

Цели и основания находятся в прямой зависимости друг от друга, при том, что последние требуют достаточных доказательств. Основания, которые будут подтверждены доказательствами, позволят вынести законное и обоснованное решение не только в отношении применения меры пресечения, но и всего дела в целом. Именно поэтому разграничение целей и оснований избрания мер пресечения имеет такое важное значение.

Источники и литература

1) Баев М.О., Щукин В.И. Проблемные вопросы установления оснований для избрания меры пресечения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №3. – С. 6-9.

2) Валекжанин Г.И. Основания и условия применения мер пресечения в уголовном процессе // Colloquium-journal. – 2018. – № 4 (15). – С. 16-17.

3) Жога Е.Ю. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. 2013. № 7. – С. 4-6

Регулирование двойного гражданства в Российской Федерации

Патракова Ольга Андреевна

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: O_Patrakova22@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы двойного гражданства и их правовое регулирование и определены особенности статуса бипатрида.

Ключевые слова: институт двойного гражданства, бипатрид, законодательство, правовой статус, двойные права и обязанности.

Институт двойного гражданства регулируется ч. 1 ст. 62 Конституции РФ [1] и нормами Федерального закона № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2].

Для граждан России, приобретающих гражданство иного государства, сохраняются права и обязанности, предусмотренные законодательством нашей страны [5, с. 11].

Порядок получения двойного гражданства предусмотрен только при наличии подписанного соглашения (для РФ такое соглашение подписано только с Таджикистаном [3]). Если же гражданин имеет желание приобрести второе гражданство, например, Израиля, то в силу отсутствия соглашения гражданин РФ в Израиле будет считаться подданным.

Отметим, что несмотря на наличие института двойного гражданства, на сегодняшний день имеются некоторые страны, которые запрещают его наличие. В судебной практике зарубежных стран имеются случаи обжалования данного запрета. Однако, суды отмечают, что наличие двойного гражданства порождает конфликт между странами и правами таких граждан [4].

Для лиц с двойным гражданством имеются не только двойные права и обязанности, но и также льготы в налогообложении и другие дополнительные гарантии защиты нарушенных прав. Наличие двойного гражданства исключает у гражданина статуса иностранца. Особенность правового статуса иностранцев определяется ограниченным характером их прав и обязанностей, что тесно связано с правоспособностью и дееспособностью, относящихся к элементам правового статуса. Данные правовые категории определяют способность человека принимать самостоятельное участие в гражданско-правовых отношениях. Однако, понятие правосубъектности в законодательстве не закреплено, несмотря на ее практическую значимость в способности лица иметь и осуществлять субъективные права, а также принимать участие в правоотношениях. Поэтому при правовом регулировании правового положения иностранца в РФ возникают различные проблемы, связанные с реализацией ими своих прав и обязанностей, а также вопросов привлечения к ответственности при нарушении законодательства с их стороны.

Правовой статус определяется правами и обязанностями, которыми обладают иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории РФ. Для данной категории законодатель установил некоторые особенности. Например, право прохождения военной службы. Указанный аспект наиболее четко выделяет ограниченный характер прав и обязанностей иностранцев в сравнении с гражданами РФ, которые основаны на защите национальных интересов страны и сохранении суверенитета государства, регулируемые специальным законодательством. Особенности правоспособности иностранцев можно определить следующим образом:

Во-первых, право собственности. Для иностранных лиц оно распространяется не на

все имущество. Например, владение земельными участками на приграничных территориях иностранным лицам запрещено.

Во-вторых, осуществление наследственных прав возможно с учетом законодательства той страны, где наследодатель проживал последние дни своей жизни. В том случае, когда имущество иностранного гражданина включено в состав государственного реестра РФ, то наследственные правоотношения регулируются положениями российского законодательства.

В-третьих, право осуществлять предпринимательскую деятельность.

Наличие института двойного гражданства является суверенным правом государства. Это подтверждается и позицией Конституционного суда РФ. В одном из своих решений суд указывает, что признание граждан возможно только суверенными государствами [5]. Однако законодательство содержит исключение из возможности приобретения двойного гражданства. Это относится, прежде всего, к государственным служащим.

На наш взгляд, существует необходимость в создании нового закона, который будет непосредственно регулировать отношения, связанные с двойным гражданством лиц, или внесении изменений в действующий Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» дополнив его отдельной главой, нормы которой будут посвящены приобретению двойного гражданства, что систематизирует регулирование данного института и позволит устранить недостатки законодательства.

Особенности ограничений в объеме прав иностранцев и лиц без гражданства: Во-первых, ограниченный характер права на передвижение по территории РФ.

Во-вторых, иностранцам и лицам без гражданства не предоставляется ряд политических прав, например, отсутствие права на участие в выборах, за исключением тех лиц из числа иностранных граждан, которые на постоянной основе проживают на территории России, они могут участвовать в референдумах. Реализация данного права возможна только при наличии договора между РФ и страной, гражданином которой он является. Следовательно, при двойном гражданстве такие ограничения отсутствуют.

Подводя итог, следует подчеркнуть: двойное гражданство выступает важнейшим институтом для человека, поскольку подчеркивает его правовую связь с государством. Наличие двойного гражданства образует двойные права и дополнительные возможности их защиты посредством обращения в консульство.

Источники и литература

1) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Российская газета. – 2020. – 04 июля.

2) О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ // Российская газета. – 2023. – № 100.

3) Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства: ратифицирован Федеральным законом РФ от 15 декабря 1996 года № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4) Решение суда по запрету двойного гражданства в пользу Японии [Электронный ресурс]. – URL: <https://english.kyodonews.net/news/> (дата обращения: 23.03.2024).

5) Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6) Самсонов, В.Н. Актуальные проблемы двойного гражданства в Российской Федерации / В.Н. Самсонов, Н.В. Муленко // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 1. – С. 11-16.

**Проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве России: актуальные
вопросы и возможные шаги решения**

Полежаева С.С.¹, Рошка А.В.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Россия, *E-mail: sonya.polezhaeva@bk.ru*; 2 - Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ», Россия, *E-mail:*
alinaroshka257@gmail.com

Изучая законодательство нашей страны, мы не всегда обращаем внимание на точность формулировок, пунктуацию или орфографию исследуемой нами нормы. Открывая Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (*далее – УПК РФ*), мы видим множество статей, регулирующих особенности осуществления уголовного процесса страны, но пока не начнем углубляться в нормативно-правовой акт, внимательно исследуя каждую норму, мы даже не подозреваем, что они носят неполный характер.

Существование пробелов в системе уголовно-процессуального законодательства естественно и неизбежно, и сами по себе они не являются негативными, но их последствия, которые сильно затрудняют применение норм закона, должны быть устранены или, по крайней мере, сведены к минимуму. Недостатки рассматриваемого кодекса приводят к злоупотреблениям, нарушениям прав и свобод граждан, ущемлению интересов общества и государства. Проблемы в УПК РФ отражают неполноту и неоднозначность правовых норм, что недопустимо в такой строгой отрасли российского права. Поэтому важно разработать и кодифицировать нормы, чтобы восполнить пробелы в законодательстве в целом и в уголовно-процессуальном праве в частности.

Рассмотрим острый вопрос, который до сих пор стоит на повестке дня и по поводу которого правоведы ведут дискуссии. Это применение аналогии на практике, его возможность употребления не закреплена в законодательстве, но можно заметить, что на деле данный способ имеет широкое использование. Например, в ч.2 ст.189 УПК РФ говорится о запрете задавать наводящие вопросы при допросе, но в остальном ходе процедуры следователь свободен [1]. При этом данная норма по умолчанию применяется также к дознавателю и суду, не только к заявленному в статье следователю.

Из вышесказанного заметно, что принцип аналогии применяется и имеет важное значение при производстве процессуальных действий, так как охватить все общественные отношения, предусмотренные УПК РФ невозможно, в помощь чему приходит как раз-таки исследуемый способ. Вследствие чего предлагаем законодательно закрепить применение аналогии, чтобы в дальнейшем не возникали коллизии и противоречия между правовыми нормами, и ввести статью под названием «Применение уголовного-процессуального законодательства по аналогии» с содержанием: «В случаях, когда ситуация не регулируется конкретной уголовно-процессуальной нормой, тогда суд, прокурор и органы предварительного расследования вправе восполнить пробелы в уголовно-процессуальных действиях на основе общих уголовно-процессуальных норм, если это не противоречит задачам уголовного судопроизводства».

Теперь мы приведем конкретные примеры, где фигурируют некоторые противоречивые статьи УПК РФ, которые на наш взгляд были недостаточно понятно истолкованы для правоприменителя, и предложим оптимальные пути их устранения.

Обратимся к началу кодекса, даже не уходя в середину указанного нормативно-правового акта.

Так, при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа (прим.1, ч.1, ст.25 УПК РФ), суд вправе прекратить

уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред [1]. В данной норме мы можем заметить отсутствие формулировки, каким же образом виновное лицо должно загладить причиненный вред, кроме возмещения ущерба. И тут, казалось бы, мы можем обратиться к Постановлению Пленума ВС, который обычно устраняет подобные пробелы в законодательстве. Но все оказалось не так просто. Рассматривая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», мы видим, что пункт 16.1 Постановления говорит нам следующее: «Исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.» [2].

Итак, даже после изучения Постановления, мы не нашли ответа на вопрос о том, как же можно загладить причиненный вред помимо возмещения ущерба. В связи с этим, считаем целесообразным внести следующие поправки в п.1 ст.25: вместо выражения «иным образом загладило причиненный преступлением вред» стоит указать конкретные заглаживающие вину действия: например, ввести принудительные работы для виновного с передачей полученного заработка от данных работ в пользу лица, которому был причинен ущерб.

Еще одним примером правового пробела является ст.154 УПК РФ – выделение уголовного дела, которая не предусматривает данную возможность по отношению к неустановленным соучастникам, которые скрылись и их не удастся найти [1]. Отсутствие такого пункта делает невозможным применение рассматриваемой статьи в случаях, когда лицо задержано и обвиняется в преступлении, а личность его соучастника неизвестна, что ставит под сомнение обоснованность применения квалификации «совершение преступления группой лиц» к первому. В связи с чем необходимо в статью добавить пункт по поводу соучастника, скрывшегося от следствия.

Подводя итог, можно сказать о том, что в УПК РФ содержится огромное количество противоречий и неточностей, которые невозможно рассмотреть в одной работе, возникающие в связи с торопливостью законодателей и быстротой вносимых изменений, вследствие чего тяжело заметить проблемы. Несмотря на это мы исследователи некоторые части закона как более в общем порядке, так и конкретизируя некоторые статьи, и выявили пробелы, предложив пути решения. Мы с оптимизмом смотрим на данную ситуацию и верим в то, что в будущем указанные пробелы будут заполнены.

Источники и литература

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 23.03.24 г. – Москва: Проспект, 2024. – С. 131 – 138.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Конституционно-правовые принципы налогообложения

Соколова Виктория Николаевна

Студент (магистр)

Кафедра конституционного и муниципального права, Россия

E-mail: vickt0ria.s0ckolowa@yandex.ru

Конституцией Российской Федерации сформулирован целый ряд принципов, которые предопределяют общую направленность осуществления правового регулирования налоговых отношений. Они подразделяются на две части: принципы, определяющие правовой статус и основы поведения субъектов - участников налоговых отношений; принципы, определяющие основы налоговой политики и налоговых отношений между Российской Федерацией и ее субъектами.

Нормативность конституционных принципов обусловлена тем, что они действуют в качестве правовых ориентиров, которыми обязаны руководствоваться все правотворческие органы, иные уполномоченные органы государства и муниципальных образований, налогоплательщики и иные обязанные лица.

В Конституции Российской Федерации важнейшие положения налогообложения это: федерализм, всеобщность, равенство, справедливость, запрещение применять налоговый закон, ухудшающий положение налогоплательщика к отношениям, возникающим до принятия закона, закреплены Конституцией Российской Федерации. Статья 3 Налогового кодекса РФ «Основные начала законодательства о налогах и сборах» фактически закрепляет принципы построения и функционирования самой налоговой системы Российской Федерации[1].

Общий конституционный принцип приоритета человека, его прав и свобод, обязывает подходить к определению налогоплательщиков как субъектов налоговой системы не только исходя из предписаний ст. 57 Конституции РФ, но и из закрепленных Конституцией РФ основ демократического правового государства, в первую очередь, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина - права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и права собственности, а также запрета произвола, справедливости и соразмерности налогового бремени как ограничения конституционных прав конституционно значимым целям[2].

Кодификация в сфере налогообложения, преодолев бессистемность и противоречивость, присущие российскому налоговому праву на начальном этапе его формирования, во многом исходила из подходов, обозначенных конституционно-судебной практикой, раскрывшей, в частности, публично-правовую природу уплаты налога в качестве конституционной обязанности и закрепившей критерии юридического равенства налогового бремени, достигаемого посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов при учете фактической способности их уплаты. Утверждение решениями Конституционного Суда неотъемлемых от правовой государственности принципов налогообложения позволило обеспечить права налогоплательщиков, упрочить стабильность отраслевого регулирования, придать устойчивость бюджетной системы и укрепить начала бюджетного федерализма.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда налогообложение, всегда являющееся ограничением конституционного права собственности, должно быть соразмерно конституционно значимым целям; уплачиваться должны только законно установленные налоги; под установлением налога следует понимать прямое определение

в законе объекта налогообложения, налоговой базы и других существенных элементов налога, при этом каждый из элементов должен быть установлен надлежащим образом; установление элементов налога в подзаконных актах недопустимо.

Конституционное требование об установлении налогов и сборов только в законодательном порядке неразрывно связано с самим существом правовой государственности. При административном установлении существенных элементов налога или сбора, позволяющем изменять обязательства по исполнению налоговой повинности в худшую для налогоплательщика сторону в упрощенном порядке, принцип определенности оказывается под угрозой. Лишь закон, благодаря особо регламентированному порядку принятия и внесения изменений, способен в полной мере предоставить налогоплательщику гарантии стабильности и определенности. Неотчетливые формулировки налоговых норм ведут к их дискриминационному применению, нарушая принцип юридического равенства и вытекающее из него требование равенства налогообложения. Налог, вводимый актом, содержащим подобного рода дефекты, не может считаться законно установленным по смыслу статьи 57 Конституции.

Налоги подлежат установлению законодателем в соответствии с сущностью каждого из них не в виде простого перечня, но как элементы системы, параметры и условия функционирования которой применительно к каждому налогоплательщику предопределяются объективными закономерностями их экономической деятельности. Требование Налогового кодекса РФ, в силу которого налоги должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными, относится к каждому из перечисленных в пункте 1 статьи 17 Налогового Кодекса элементов налогообложения, а значит, и к самому объекту налогообложения (Постановление от 29 апреля 2020 года № 22-П; Определение от 30 января 2020 года № 11-О)[3].

Вместе с тем наличие в законе общих оценочных понятий само по себе не свидетельствует о нарушении принципа определенности налогообложения. Мету детализации сформулированных общим образом норм-принципов обуславливает возможность их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, конституционно-правовой механизм обеспечения конституционной обязанности по уплате налогов, включает в себя несколько аспектов.

Во-первых, Конституция страны устанавливает основы налоговой системы, включая принципы налогообложения, права и обязанности налогоплательщиков. Например, в Российской Федерации статья 57 Конституции устанавливает обязанность граждан и организаций уплачивать налоги в установленном порядке.

Во-вторых, законодательство разрабатывает и утверждает налоговые кодексы и законы, которые определяют порядок и условия уплаты налогов, а также права и обязанности налогоплательщиков.

Также конституционно-правовой механизм включает в себя систему контроля за исполнением налоговых обязательств. В случае нарушения конституционной обязанности по уплате налогов, предусмотрены соответствующие санкции и ответственность, которые также являются частью конституционно-правового механизма обеспечения исполнения налоговых обязательств.

Конституционно-правовой механизм обеспечения конституционной обязанности по уплате налогов, представляет собой комплекс нормативных и контрольных механизмов, направленных на обеспечение исполнения налоговых обязательств и поддержание финансовой устойчивости государства.

Источники и литература

- 1) Терехина А.П. Правовые принципы налогообложения// Финансовое право.-2012-

№5

2) Саксон А.Л. Особенности конституционно-правового регулирования налоговой системы в Российской Федерации// Пробелы в российском законодательстве. -2013-№2

3) Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018-2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Особенности привлечения к ответственности операторов цифровых платформ
Тармаева Екатерина Михайловна

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: ktarmaeva@yandex.ru

Стремительное внедрение цифровых технологий стало неотъемлемой частью всех сфер жизни. Важным нововведением в этой части являются цифровые платформы, которые меняют классическое представление многих процессов и услуг, оптимизируют работу различных систем.

Исследуя цифровые платформы, удалось сформировать три подхода к их определению: технологический подход, посреднический подход, смешанный подход.

В основе технологического подхода к понятию цифровых платформ лежит инструментарий и функциональность платформ. Данный подход отвечает на вопрос каким образом и с помощью чего работает платформа. В программе «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года» под цифровой платформой понимается площадка, поддерживающая комплекс автоматизированных процессов и модельное потребление цифровых продуктов (услуг) значительным количеством потребителей; информационная система, ставшая одним из лидирующих решений в своей технологической нише [1].

Посреднический подход, в свою очередь, указывает на возможность взаимодействия субъектов с помощью цифровых платформ. Департамент развития цифровой экономики при Министерстве экономического развития Российской Федерации в Концепции государственного регулирования цифровых платформ и экосистем определяет цифровую платформу как бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровые сервисами), включая предоставление продуктов, услуг, информации собственного производства [2].

Так, согласно посредническому подходу, цифровая платформа способствует соединению заинтересованных сторон по поводу определенной ценности. В отличие от технологического подхода, посреднический подход делает акцент на субъектах взаимодействия и на определенных благах, из-за которых эти субъекты пользуются платформой.

Смешанный подход учитывает технологические и посреднические особенности цифровой платформы. Селин А., к примеру, под платформой в цифровой экономике понимает бизнес-модель, полностью основанную на высоких технологиях, которая создает прибыль за счет обмена между двумя или более независимыми группами участников. Цифровая платформа коммуникаций «Ростелеком» называет цифровую платформу системой алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящей к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [3].

На основе данных подходов можно сформулировать понятие цифровой платформы. Цифровая платформа – это программное или программно-техническое средство, обеспечивающее доступ к цифровой среде, в которой осуществляется взаимодействие и (или) иная деятельность субъектов, разрабатывается или функционирует их программное обеспечение или реализуются товары, работы, услуги.

Во всех видах платформ фигурирует оператор цифровой платформы. В российском

законодательстве отсутствует единое понятие субъекта, являющегося оператором цифровой платформы. В зависимости от сферы регулирования и нормативно-правового акта, которым оно обеспечивается, такие лица именуются информационными посредниками, операторами информационной системы, хозяйствующими субъектами, владеющими цифровыми платформами, владельцами агрегаторов.

Вышеперечисленные термины охватывают одно явление, но несут в себе различный правовой статус исходя из целей и области регулирования. Они объединяются общей функцией: управлением отношениями с владельцами источников информации, оперирования хранилищем данных платформы и соответствующей моделью данных, поддержки бизнес-процессов платформы для разработчиков ИТ-сервисов.

В п. 2 ст. 12 Закона «О защите потребителей» установлено, что по общему правилу продавец (исполнитель) несет ответственность: за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе); за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества; за обмен недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар. В то же время соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) ответственность в подобных случаях может быть возложена на владельца агрегатора.

Действующее законодательство предусматривает ограниченную ответственность субъектов, являющихся владельцами агрегаторов. Владелец агрегатора может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за действия продавца (исполнителя) только в двух случаях, связанных с предоставлением потребителю недостоверной или неполной информации о товаре (услуге): если владельцем агрегатора не были соблюдены требования о доведении до сведения потребителя информации о себе и продавце (исполнителе) в порядке п. 1.2 ст. 9 Закона о защите прав потребителей; если владелец агрегатора изменяет предоставленную ему информацию о товаре (услуге), предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о заключении договора с потребителем. Первое основание обусловлено обязанностью владельцев агрегаторов довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) путем ее размещения на сайте агрегатора или его странице, в том числе в виде ссылки на сайт продавца (исполнителя). Законодательством не установлен конкретный способ доведения до потребителя информации о владельце агрегатора и продавце. Следовательно, владелец агрегатора вправе самостоятельно определить способ доведения соответствующей информации до потребителей, который позволит им беспрепятственно воспринять указанную информацию. Второе основание по своему правовому смыслу является наиболее близким с принципом «тихой гавани», в отношении информационных посредников, который заключается в исключении ответственности посредника за материалы, нарушающие авторские права, если он не осуществляет их изменение. Судебные споры по этому основанию сводятся к доказыванию действий владельца агрегатора по изменению информации о товаре, предоставленной продавцом. При недоказанности факта изменения владельцем агрегатора сведений, предоставленных ему продавцом и содержащихся в предложении о заключении договора купли-продажи, суды отказывают в иске.

Ответственность операторов инвестиционной платформы и финансовой платформы похожи. Дополняется только тем, что оператор инвестиционной платформы несет ответственность за убытки, причиненные вследствие нарушения оператором инвестиционной платформы правил инвестиционной платформы; несоответствия инвестиционной платформы ряду требований. В положениях пользовательского соглашения оператор может определить границы ответственности.

Так, согласно п. 15 пользовательского соглашения финансовой платформы «Финуслуги» оператор не может гарантировать непрерывность функционирования каких-

либо сервисов, а также их круглосуточную доступность. Оператор платформы не несет ответственности за ущерб, причиненный аппаратным устройствам Пользователей или иных лиц, в частности, мобильным устройствам или любому другому оборудованию, а также программному обеспечению, который был прямо или косвенно обусловлен перебоями в работе сайта платформы [4]. Интерес представляет формулировка п. 17 пользовательского соглашения: оператор платформы не несет ответственность за убытки, которые могут возникнуть вследствие использования функциональных возможностей Сайта платформы. В данном пункте наблюдается абстрактность формулировки, что может повлечь правовые проблемы в части наложения ответственности [4].

В законодательстве РФ не закреплён единый термин оператора цифровой платформы. В отдельных актах представлены субъекты, похожие по своей сущности с ними, но отличающиеся в связи со спецификой самой платформы. Эти специфики также влияют на возможную ответственность операторов за нарушение законодательства. Пределы ответственности владельца агрегатора не должны ограничиваться одним лишь предоставлением потребителю всей необходимой информации. Владелец агрегатора в определенных случаях должен нести ответственность за своих бизнес-партнеров, оказывающих потребителям услуги или продающих им товары. Кроме того, операторы в пользовательских соглашениях стремятся минимизировать свою гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств перед контрагентами и пользователями. Решение данной проблемы на законодательном уровне позволит более эффективно защитить права пользователей цифровых платформ.

Источники и литература

- 1) Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/stategy.pdf> (дата обращения 10.03.2024)
- 2) Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 11.03.2024)
- 3) Цифровые платформы: подходы к определению и типизации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (дата обращения 10.03.2024)
- 4) Пользовательское соглашение сайта платформы «Финуслуги» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://assets.finuslugi.ru/mp-assets/user-agreement.pdf> (дата обращения 12.03.2024)

Проблема реализации бесплатной юридической помощи как вид правоприменения на примере Новосибирской области

Томилов Е.С.¹, Безбородов Д.М.²

1 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: pelican.pelicanovich@mail.ru*; 2 - Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, *E-mail: daniilbezborodov2005@gmail.com*

Совершенствование системы бесплатной юридической помощи – тема, не теряющая своей актуальности. С одной стороны, количество граждан, получивших такую помощь, ежегодно растет, с другой – их доля от общего числа тех, кто имеет право на ее оказание, по-прежнему невелика, в первую очередь по причине недостаточной информированности. Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно. Основным законом, регламентирующим оказание бесплатной юридической помощи, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон о БЮП). Тем не менее существующее нормативно-правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи (далее БЮП), на наш взгляд, несовершенно. На практике субъекты оказания БЮП вынужденно сталкиваются со следующими проблемами:

- Каждый гражданин, имеющий в силу ст. 20 Закона о БЮП право на ее получение, глубоко убежден, что, если он является, например, малоимущим либо инвалидом первой или второй группы, ему, безусловно, должна быть оказана БЮП – независимо от того, по какому вопросу ему нужна консультация.

- Каждый гражданин, обратившийся к адвокату, знает о праве на БЮП, но при этом не всегда осведомлен о том, что такая помощь оказывается бесплатно не по всем категориям дел.

Разъяснение гражданам положений действующего законодательства и их прав на БЮП приводит к тому, что их ожидания порой не оправдываются.

В области бесплатной юридической помощи существуют актуальные проблемы, которые необходимо решать уже сегодня. Одной из главных проблем является неосведомленность и правовая безграмотность граждан Российской Федерации. Поэтому на региональном и федеральном уровнях мы предлагаем:

- Расширить перечень оснований для представления интересов граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, в судах – поскольку граждане во многих ситуациях получают только правовые консультации, фактически лишаясь защиты в суде;

- Упростить процесс получения документов, подтверждающих право лица на получение бесплатной юридической помощи, в частности справок о размере среднедушевого дохода семьи или дохода одиноко проживающего гражданина;

- Создать стандарт оказания бесплатной юридической помощи;

- Ввести оценку эффективности системы бесплатной юридической помощи в субъектах РФ с возможной последующей финансовой поддержкой демонстрирующих лучшие результаты регионов.

- Рекламировать БЮК, чтобы люди знали, что вообще есть такое.

Бесплатная юридическая помощь осуществляется во всех субъектах Российской Федерации. Мы решили провести наблюдение, как система БЮП реализуется в Новосибирской области. С 28 сентября 2012 года в Новосибирской области действует закон о бесплатной юридической помощи. В статье 5 действующего закона закреплено, кто относится к категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

В Новосибирской области бесплатную юридическую помощь могут получить граждане:

Среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Новосибирской области в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, инвалиды I и II группы, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждане пожилого возраста. Также это право имеют граждане, признанные судом недееспособными или пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации.

Если продолжать говорить о юридическом закреплении данного права, то кроме этого закона на территории Новосибирской области также действует:

Постановление Губернатора Новосибирской области от 19.04.2013 № 100 «Об оказании бесплатной юридической помощи областными исполнительными органами государственной власти Новосибирской области, подведомственными им учреждениями и иными организациями, входящими в государственную систему бесплатной юридической помощи на территории Новосибирской области.

Жители города Новосибирска получают бесплатные консультации в «Юридических клиниках» на базе СИУ-филиала РАНХиГС, Новосибирского филиала Томского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Новосибирского государственного аграрного университета, Сибирского государственного университета путей сообщения, а также в Новосибирске действуют 2 центра бесплатной юридической помощи: «Студенческий центр правовой помощи» на базе ФГБОУ ВО Новосибирского государственного университета экономики и управления НИИХ и в «Студенческий центр правовой защиты» Сибирского университета потребительской кооперации. С 2013 года в Сибирском институте действует юридическая клиника. Проектно-учебная лаборатория выступает в качестве учебной модели юридической фирмы, на базе которой студенты получают опыт, заключающийся в приобретении ими практических навыков и закреплении теоретических знаний в профессиональной сфере путем оказания безвозмездной, специализированной, профессиональной юридической помощи нуждающимся лицам. Гражданам предоставляется помощь в виде правового консультирования по различным отраслям права как в устной форме, так и в формате онлайн. Кроме того, оказана помощь в составлении документов правового характера. Тематика обращений носила разнообразный характер. В частности, граждан интересовали вопросы оформления наследственных прав, соблюдения требований жилищного законодательства, оспаривания судебных актов, установления юридических фактов в судебном порядке.

Департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области опубликовал порядок и случаи оказания бесплатной юридической помощи.

К видам БЮП можно отнести:

- 1) правовое консультирование в устной и письменной форме;
- 2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных

органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами и законами Новосибирской области;

4) иные не запрещенные законодательством Российской Федерации виды. Негосударственные центры бесплатной юридической помощи могут создаваться некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, нотариусами, нотариальными палатами в целях оказания гражданам бесплатной юридической помощи.

Негосударственные центры бесплатной юридической помощи вправе оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. При оказании бесплатной юридической помощи в негосударственных центрах бесплатной юридической помощи не допускается установление ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Источники и литература

1) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»

2) Закон от 28 сентября 2012 года о бесплатной юридической помощи на территории Новосибирской области

3) <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemny-realizatsii-zakona-o-byup-i-vozmozhnye-puti-ikh-resheniya/> (Проблемы реализации Закона о БЮП и возможные пути их решения)

4) <https://www.garant.ru/article/1424937/> (Система бесплатной юридической помощи: как работает в регионах)

5) <https://dizo.nso.ru/page/1687> (Порядок и случаи оказания бесплатной юридической помощи НСО)

6) <https://siu.ranepa.ru/about/nauchno-obrazovatelnye-tsentry/yuridicheskaya-klinika.php> (Юридическая клиника СИУ)

Смертная казнь как мера наказания в современном уголовном праве.

Турбина Е.В.¹, Усманова С.А.²

1 - Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия, *E-mail: eturbina409@gmail.com*; 2 - Новосибирский
государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия,
E-mail: sofya.usmanova@list.ru

Актуальность данной темы заключается в том, что вопрос о снятии моратория на смертную казнь поднимается регулярно, как в государственном аппарате, так и среди общественности. Вопрос о смертной казни необходимо рассматривать с различных сторон – социально-экономической, политико-правовой и духовно нравственной. [6]

Активные обсуждения о снятии моратория на смертную казнь велись в 2022 году, причиной этого было исключение России из Совета Европы, члены Либерально-демократической партии официально заявили о готовности инициировать референдум о возвращении смертной казни для таких преступлений как коррупция в особо крупном размере, изнасилование детей, преступления террористического характера. [2]

Важную роль в дискуссиях 2022 года сыграл Глава Конституционного суда РФ. На X Всероссийском съезде судей глава Конституционного суда РФ Валерий Зорькин высказался против возвращения смертной казни, обосновав это тем, что для этого будет необходимо изменить Конституцию в части ст. 20, а также стоит руководствоваться двумя постановлениями Конституционного суда от 1999 и 2009 годов, где фактически было закреплён «конституционно-правовой режим, в рамках которого граждане РФ получили право не быть приговорёнными к смертной казни». Также Зорькин отмечал, что данное изменение противоречило бы принципу гуманизма. [3]

Мнение действующего президента Путина В.В. насчёт снятия моратория на смертную казнь остается неизменным. В 2007 году он высказал мнение о том, что смертная казнь контрпродуктивна, а ее бессмысленность доказана историей человечества. При этом даже спустя 15 лет у Президента остается та же позиция, в 2022 году на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека он отметил, что полностью согласен с позицией Председателя Конституционного суда. [8]

Теракт 22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холле» снова поднял вопрос в Государственной думе о возможности снятия моратория на смертную казнь. Данное обсуждение начал руководитель фракции «Единая Россия» Владимир Васильев, который считает смертную казнь хотя бы за террористические преступления вполне допустимой. Стоит при этом сказать, что даже после проведения сложнейшей процедуры по снятию моратория со смертной казни, а именно внесении изменений в Конституцию РФ, к террористам не смогут применить данную меру наказания. Согласно Ст. 205 УК РФ максимальный размер наказания за такое преступление – пожизненное лишение свободы, поэтому придется внести изменения и в уголовное законодательство. [1]

Проанализировав различные мнения, возникающие в последние годы, а также плюсы и минусы смертной казни, мы приходим к выводу, что отмена моратория – это достаточно сложная правовая процедура. При этом применения смертной казни возможна только в том случае, если будет существовать идеальная система правосудия, в которой отсутствует коррупция, а также возможность допущения судебной ошибки равна нулю.

Источники и литература

1) Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от

13.06.1996 № 63-ФЗ (с измен. и доп.) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2) Готчина Л.В., Новопавловская Е.Е. Смертная казнь: применять или забыть? // Вестник Белгородского юридического института МВД им. И.Д. Путилина. 2022, Право, №3.

3) Геранин В.В., Мальцева С.Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021, Том 29, Право, № 3.

4) Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции // РБК 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2022/6385f2d99a794722e91b4329?ysclid=luoai5975628646982> (дата обращения 10.02.2024).

5) Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П. Смертная казнь: гуманность или справедливость? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018, Право, № 3 (18).

6) Каша И.В., Лагутина Н.А. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2022, Право, № 1 (58).

7) Медведев Д.А. О смертной казни в России // Российская газета 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/25/medvedev-o-smertnoj-kazni-v-rossii-ogranichenij-teper-n-et.html?ysclid=luo80je5br715779439> (дата обращения 10.02.2024).

8) Путин рассказал о своей позиции по смертной казни // Российская газета 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/12/07/putin-rasskazal-o-svoej-pozicii-po-smertnoj-kazni.html?ysclid=luoaeacavp692971534> (дата обращения 10.02.2024).

9) Путин призвал опираться на ценности гуманизма после теракта в «Крокусе» // РБК 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2024/6602e0879a794703e5ba6df5?ysclid=luoafz3s5r227634140> (дата обращения 01.04.2024).

Источники финансирования деятельности по исполнению концессионного соглашения

Цыпанова Наталья Сергеевна

Студент (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: tns2508@gmail.com

Концессионное соглашение может быть заключено по инициативе лиц, указанных в пункте 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023)

«О концессионных соглашениях». Рассмотрим, например, организацию, являющуюся Единой теплоснабжающей организацией в ценовой зоне теплоснабжения, которая, выступает с инициативой заключения концессионного соглашения.

В соответствии со ст. 22, пп 3) ч. 4.10 ст. 37 ФЗ «О концессионных соглашениях», концедент в течение 30 календарных дней принимает решение о заключении концессионного соглашения, в течение 5 рабочих дней с момента принятия такого решения направляет концессионеру проект соглашения на подписание, а концессионер, в свою очередь, до принятия концедентом указанного выше решения обязан указать источники финансирования деятельности по исполнению концессионного соглашения и представить в уполномоченный орган подтверждение возможности их получения.

Учитывая сроки реализации мероприятий по заключению концессионного соглашения, письмо концессионера об источниках финансирования должно быть направлено не позднее принятия решения о заключении концессионного соглашения. Учитывая, что закон не раскрывает и не конкретизирует, что в рамках исполнения концессионных соглашений надлежит считать источником финансирования деятельности по исполнению концессионных соглашений, возникает вопрос практического свойства: «Что считать возможным рассматривать в качестве источника и подтверждающих документов финансирования деятельности по исполнению соглашения?»

Рассмотрим возможные варианты:

1) Денежные средства на расчетном счете. Подтверждающим документом будет являться документ от банка – выписка с расчетного счета/справка об остатках денежных средств на счете по состоянию на 11-15.11.2022 (по размеру суммы, например, это может быть сумма инвестиций, планируемых концессионером на первый год срока действия КС, в котором будут выполняться мероприятия, но, в любом случае, представляется, что не должны быть менее 5% от общей суммы инвестиций, с учетом НДС 20% (предлагается применять аналогию закона и взять 5% от суммы инвестиций – данная сумма процентов предусмотрена в п. 4 ч. 4.1 ст. 37 ФЗ «О концессионных соглашениях» для подтверждения наличия у потенциального инвестора средств на инвестиции) при направлении предложения о заключении КС)).

2) Заемные средства. При этом необходимо учитывать, согласно Постановлению Правительства РФ от 31.03.2015 N 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения», в случае привлечения заявителем заемных средств, подтверждающим документом может служить копия подтверждающего документа, выданного кредитной организацией. Вместе с тем, получение подобного подтверждающего документа (справки), о потенциальной возможности заключения кредитного договора в будущем, от какого-либо банка представляется маловероятным. В связи с этим, учитывая практику решения аналогичного вопроса в других регионах,

считаем возможным в качестве еще одного источника финансирования указать возможность привлечения заемных средств на основании договора, заключенного с управляющей организацией с указанием не использованных лимитов заемных средств по договору на момент направления письма об источниках финансирования деятельности по исполнению концессионного соглашения

3) Не следует забывать, что инвестиции в концессионное имущество окупаются за счет выручки от заключенных с потребителями договоров. Полагаем, что такой способ примем Единой теплоснабжающей организации в ценовой зоне теплоснабжения, которой подтверждать наличие договоров ресурсоснабжения нет необходимости, учитывая ее статус. С концессионерами в неценовых зонах теплоснабжения - вопрос остается открытым. Возможно ли подтвердить размер будущей потенциальной выручки по таким договорам на момент заключения концессионного соглашения, какой будет форма предоставления такой информации – понимание отсутствует.

Таким образом, логичным представляется следующий вывод относительно источника финансирования исполнения мероприятий по концессии: на первые месяцы срока действия концессионного соглашения у концессионера уже должны быть в распоряжении средства на выполнение предусмотренных КС мероприятий по созданию и реконструкции – это имеющиеся на расчетном счете денежные средства. Впоследствии средства на мероприятия будут поступать в том числе в составе выручки от реализации товаров и оказания услуг. Также могут привлекаться заемные средства.

Нормативные акты: 1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) 2. Постановление Правительства РФ от 31.03.2015 N 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения»

О целесообразности снятия моратория на смертную казнь за террористические преступления

Шахмаев Тимур Камильевич

Студент (специалист)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

Новосибирск, Россия

E-mail: shahmaev.timur.04@mail.ru

В современной истории всё чаще происходят трагические события террористического характера: подрывы террористов-смертников в метро, расстрелы в концертных залах, захват заложников. После таких событий общество крайне интересуется участю преступников и ответственность за эти преступления. Нередко главным дискуссионным вопросом становится целесообразность снятия моратория на смертную казнь за террористические преступления.

Последние события в Крокусе в г. Красногорске, произошедшие 22 марта 2024 года, показали, что общество делится на тех, кто хочет снять мораторий на смертную казнь, и тех, кто считает это нерациональным. Страна выражает соболезнования всем пострадавшим и родственникам погибших от рук террористов, однако применять высшую меру наказания как смертную казнь крайне нецелесообразно.

Одной из важнейших целей уголовного наказания считается восстановление справедливости, где пострадавшим компенсируют вред, приносят извинения, а также предотвращают самосуд. Также уголовное наказание несёт такую важную роль, как исправление и воспитание осужденного.

По поводу дела «Крокуса» рано говорить о результатах, подозреваемые задержаны до 22 мая 2024 года для выяснения всех обстоятельств дела. Сейчас они обвиняются по ч.3 ст. 205 УК РФ. Поэтому стоит разобрать ещё два примера: захват и убийство заложников в Норд-Осте 23-26 октября 2002 года и теракт в Беслане 1 сентября 2004 года [1].

Захват заложников в Театральном центре произошел организованнее, в отличие от бесконтрольного расстрела и дальнейшего поджога в Крокусе. Террористы предъявили требования о выводе российских войск из Чечни и прекращении военных действий на этой территории. В процессе захвата они заявляли, что непричастные могут быть свободны (были освобождено несколько детей и иностранцев). В результате от самого теракта, а также неудачной операции группы «Альфа» и «Вымпел» погибло 130 человек.

Выжившие террористы получили разные сроки (организаторы - от 15 до 20 лет строгого режима). Если бы не было бы моратория на смертную казнь, то они бы получили высшую меру наказания. Однако применение смертной казни нецелесообразно, так как террористы не смогли осознать всей строгости наказания. При этом преступники утверждали, что шли погибать во имя идеи, поэтому смертная казнь для них не имела бы большого значения.

Трагедия, произошедшая в Беслане – одна из самых крупных в истории современной России и Северной Осетии. Боевики 1 сентября 2004 года открыли огонь по школе №1, школа оказалась заминирована, а первое из требований террористов было привод президента Северной Осетии Александра Дзасохова, президента Ингушетии Мурата Зязикова и директора НИИ медицины катастроф доктора Леонида Рошаля.

В итоге террористы взорвали две бомбы в спортзале школы, после чего спецподразделения начали спецоперацию по освобождению заложников и ликвидации боевиков. По данным ФСБ и групп «Альфа» и «Вымпел» пострадавших было более 1300 человек, умерших из них более 330 человек. В результате спецоперации был пойман один

из 32 террористов Нурпаша Кулаев, все остальные ликвидированы. Суд над Кулаевым начался в мае 2005 года, ему были предъявлены обвинения по восьми статьям УК РФ, в том числе в бандитизме, терроризме, убийстве, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов, захвате заложников, незаконном хранении, ношении, приобретении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

26 мая 2006 года Верховный суд Северной Осетии признал Кулаева виновным по всем статьям предъявленных ему обвинений и приговорил его к пожизненному заключению. Из этого примера видно, что суд над Кулаевым был показательным для тех, кто потенциально мог совершить подобное, а мера пресечения отвечает по всем нормам международного и национального права. Террорист отбывает своё наказание в одной из самых строгих исправительных учреждений - исправительной колонии особого режима «Полярная сова», расположенной за полярным кругом в посёлке Харп (ЯМАО) [2].

Российское государство основывается на праве каждого на жизнь, а также принципе гуманизма в отношении любого человека в РФ, тем более к осужденным. Но, несмотря на гуманизм, наказание должно соответствовать ущербу, нанесенный боевиками. К сожалению, человеческие жизни вернуть невозможно, но значит, и строгость наказания будет выше.

Проведенное исследование вопроса о снятия моратория со смертной казни за террористические преступления показало, что это нецелесообразно. Во-первых, от преступников на протяжении долгого времени получается важная оперативная информация. Во-вторых, смертная казнь как мера наказания негуманна и не отвечает нормам ни российского, ни международного права. В-третьих, каждая жизнь, даже террориста, совершившего теракт с сотней жертв, важна. В-четвертых, жизнь террориста значима, так как во время отбывания длительного наказания ему может быть морально и физически намного больнее, чем после исполнения смертной казни, в этом и есть суть карательной функции уголовного наказания. В-пятых, от живых преступников можно потребовать исполнения иных требований суда, кроме отбывания срока.

Источники и литература

1) Четверо террористов, убивавших людей в «Крокусе», арестованы // Комсомольская правда. – 2024. – 25 марта. URL: <https://www.kp.ru/daily/27583.5/4909075/> (дата обращения 04.04.2024)

2) Захват заложников в школе №1 города Беслана в сентябре 2004 года // РИА Новости. – 2021. – 1 сент. URL: <https://ria.ru/20210901/beslan-1747816344.html> (дата обращения 04.04.2024)